

Министерство науки и высшего образования
Республики Казахстан MAQSUT NARIKBAYEV
UNIVERSITY

КАКИМОВ ДАНИЯР САКЕНОВИЧ

**Охрана и защита прав на товарные знаки в Республике
Казахстан и странах ЕАЭС**

образовательная программа 7M04210 –
«Право интеллектуальной собственности и бизнеса»

**Магистерский проект на соискание академической
степени магистра права**

Астана, 2025

MNU Research Archive

**Министерство науки и высшего образования Республики
Казахстан MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY**

«Допущен к защите»
Руководитель/координатор программы

« ____ » _____ 20 ____ г.

МАГИСТЕРСКИЙ ПРОЕКТ

**На тему: «Охрана и защита прав на товарные знаки в
Республике Казахстан и странах ЕАЭС»**

**по образовательной программе 7M04210 –
«Право интеллектуальной собственности и бизнеса»**

Выполнил:

Д.С.Какимов

Научный руководитель:

А.Б.Абенова

Астана, 2025

MNU Research Archive

УТВЕРЖДАЮ

Руководитель/координатор программы

«__» _____ 2025 г.

Календарный план подготовки магистерского проекта

Наименование этапов проекта	Срок	отметка реализации этапов проекта			
		Фактический срок выполнения	Степень готовности выполненного этапа проекта	Подпись магистранта	Подпись научного руководителя
Осуществление обзора литературы и практических материалов	Январь 2025	18 января 2025	100%		
Разработка методологии	Январь – февраль 2025	10 февраля 2025	100%		
Сбор и обработка данных	Февраль – март 2025	5 марта 2025	100%		
Анализ и интерпретация полученных результатов	Март 2025	22 марта 2025	100%		
Разработка рекомендаций по проекту	Март 2025	28 марта 2025	100%		
Подготовка введения и заключения	Апрель 2025	8 апреля 2025	100%		
Оформление диссертаций: Подготовка I раздела проекта	Апрель 2025	15 апреля 2025	100%		
Подготовка II раздела проекта	Апрель 2025	20 апреля 2025	100%		

Подготовка III раздела проекта	Май 2025	1 мая 2025	100%		
Получение отзыва научного руководителя	Май 2025	16 мая 2025	100%		
Подготовка доклада, наглядных пособий и презентации	Май 2025				
Защита магистерской диссертаций	Май 2025				

Научный руководитель магистерского проекта

 _____ А.Б. Абенова

План принял к исполнению:

_____ Д.С.Какимов

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	6
Введение	8
Глава 1. Теоретические основы правовой охраны товарных знаков	12
1.1. Правовая природа и функции товарного знака	12
1.2. Национальное законодательство РК в сфере товарных знаков	17
1.3. Судебная и административная практика по товарным знакам в Казахстане	21
Глава 2. Проблемы правового регулирования товарных знаков в ЕАЭС	26
2.1. Положения Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС, Инструкции к Договору, препятствующие внедрению региональной системы охраны товарного знака	26
2.2. Судебно-административные проблемы и отсутствие прозрачности правоприменения	29
2.3. Организационно-технические проблемы введения системы регистрации и охраны товарного знака Союза	34
Глава 3. Перспективы введения региональной системы охраны товарных знаков в ЕАЭС	39
3.1. Предложения по внесению изменений в Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС, Инструкции к Договору	39
3.2. Перспектива создания единого ИТ-пространства и базы данных с товарными знаками ЕАЭС	43
3.3. Перспектива создания региональной системы охраны товарных знаков в рамках Евразийской патентной организации и последствия для системы регистрации и охраны товарного знака Союза	50
Заключение	59
БИБЛИОГРАФИЯ	65

MNU Research Archive

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЕАЭС - Евразийский экономический союз

ЕАПО - Евразийская патентная организация

ЕАПВ - Евразийское патентное ведомство

ЕЭК - Евразийская экономическая комиссия

ИС - Интеллектуальная собственность

МКТУ - Международная классификация товаров и услуг

НИИС - РГП на ПХВ «Национальный институт интеллектуальной собственности» Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан

НЦИС - Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь

Кыргызпатент - Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций при Кабинете Министров Кыргызской Республики

РГАИС - Российская государственная академия интеллектуальной собственности

РК - Республика Казахстан

Роспатент - Федеральная служба по интеллектуальной собственности Российской Федерации

РФ - Российская Федерация

СИП - Суд по интеллектуальным правам Российской Федерации

ФИПС - Федеральный институт промышленной собственности Российской Федерации

ВОИС - Всемирная организация интеллектуальной собственности

EUIPO - Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского союза

Global Brand Database - Глобальная база данных товарных знаков ВОИС

Madrid Monitor - Система мониторинга международных регистраций товарных знаков ВОИС

Qazpatent - РГП на ПХВ «Национальный институт интеллектуальной собственности» Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан

TEAS - Система электронной подачи заявок на товарные знаки USPTO (Trademark Electronic Application System)

TMview - Электронная платформа поиска товарных знаков, разработанная EUIPO

TRIPS - Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности

USPTO - Ведомство по патентам и товарным знакам США

ST.96 - Стандарт Всемирной организации интеллектуальной собственности ST.96

WIPO IP Portal - Портал интеллектуальной собственности Всемирной организации интеллектуальной собственности

Введение

Современный этап развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) характеризуется стремлением к формированию единых интеграционных институтов в различных сферах права и экономики. Одним из ключевых направлений интеграции становится правовая охрана объектов интеллектуальной собственности, в частности товарных знаков, как важнейшего нематериального актива, обеспечивающего индивидуализацию товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках.

Достичь гармонизации национального законодательства и правоприменительной практики по вопросам охраны и защиты прав на товарные знаки в государствах-членах ЕАЭС достаточно сложно. При этом весьма актуальным является вопрос охраны товарного знака на региональном уровне.

Единое экономическое пространство предполагает свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В этом контексте создание общего механизма правовой охраны товарных знаков приобретает особую актуальность. Как подчёркивается в докладе Всемирной организации интеллектуальной собственности, «товарные знаки являются неотъемлемым элементом инновационной экосистемы и способствуют укреплению доверия на рынке, облегчая коммерческий обмен»¹. Наличие нескольких национальных патентных систем с разными процедурами и требованиями создает административные барьеры и увеличивает финансовые затраты предпринимателей. Это снижает конкурентоспособность регионального рынка и препятствует формированию благоприятного инвестиционного климата. Как подчёркивает Castaldi и др., «торговые марки являются важным элементом, обеспечивающим конкурентоспособность регионов в условиях глобализации и цифровизации, способствуя развитию региональной специализации и устойчивости»².

В связи с этим в 2020 году был подписан Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС, который провозглашает идею создания региональной системы охраны товарных знаков «товарного знака Союза»³. Данный договор должен был обеспечить единый порядок подачи заявок, проведения экспертизы и регистрации товарных знаков,

¹ ВОИС «Позиции в области защиты товарных знаков и брендов на глобальном уровне» (2017) <https://www.wipo.int>

² Castaldi C, Mendonça S, 'Regions and trademarks: research opportunities and policy insights from leveraging trademarks in regional innovation studies' (2022) Regional Studies, Business Source Complete.

³ Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2021 года № 28-VII ЗПК «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000028>

действующих на территории всех государств -членов ЕАЭС. Как подчёркивается в научно-исследовательском отчёте ЕАПО и РГАИС, «Договор о товарных знаках ЕАЭС является первым шагом на пути к созданию эффективной евразийской системы правовой охраны знаков, но его положения требуют актуализации и развития в целях устранения барьеров для бизнеса»⁴.

Однако, как показывает практика, реализация положений Договора⁵ оказалась крайне затруднённой. Создание единой системы столкнулось с рядом фундаментальных проблем, включая как нормативно-правовые, так и институциональные, технические и организационные барьеры.

Во-первых, положения самого Договора и Инструкции к нему оказались не до конца согласованными. В отчёте ЕАПО указывается, что «отсутствие централизованного регистратора и согласованных процедур экспертизы серьёзно затрудняет функционирование системы товарного знака Союза»⁶. В рамках действующего механизма отсутствует единое ведомство, уполномоченное на приём и регистрацию товарного знака Союза. Пошлины за регистрацию предполагается уплачивать в разных валютах, в каждую страну отдельно, что существенно усложняет процесс. Также отсутствует централизованный реестр и механизм быстрого обмена данными между ведомствами.

Во-вторых, наблюдается отсутствие единой технической платформы и интегрированной ИТ-инфраструктуры, необходимой для межгосударственного обмена заявками и решения вопросов экспертизы. Ведомства ЕАЭС используют несовместимые программные решения, что делает невозможной реализацию единого цифрового процесса.

В-третьих, система страдает от недостаточной институциональной проработки: отсутствует наднациональный апелляционный орган, который мог бы рассматривать споры и обжалования в рамках системы товарного знака Союза. Судебная практика в странах ЕАЭС существенно различается, а статистика правоприменения не публикуется или носит закрытый характер.

Дополнительную сложность представляет возможный конфликт интересов между национальными патентными ведомствами и наднациональной системой. Введение единого механизма может привести к перераспределению финансовых потоков: ведомства, утратив часть заявок, рискуют потерять и часть доходов от пошлин.

⁴ ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания, Москва (2023).*

⁵ Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2021 года № 28-VII ЗРК «О ратификации Договора о товарных знаках ЕАЭС» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000028>.

⁶ Там же

Это вызывает сдержанную реакцию со стороны национальных органов.

В этой связи встаёт вопрос о пересмотре действующего механизма. Один из возможных вариантов - это передача функций координатора и регистратора Евразийской патентной организации (ЕАПО), которая уже доказала свою эффективность в других сферах интеллектуальной собственности. Большинство стран ЕАЭС являются членами ЕАПО, и интеграция через неё может стать компромиссным и технически реализуемым решением. Однако подобное решение порождает опасения со стороны отдельных государств-участников: интеграция через ЕАПО может привести к постепенному свёртыванию или даже утрате национальных систем правовой охраны товарных знаков. Это, в свою очередь, повлечёт снижение самостоятельности патентных ведомств, утрату финансовых поступлений от регистрационных пошлин и ослабление кадровой и экспертной базы на местах.⁷

Целью настоящего исследования является анализ проблем правового регулирования системы охраны товарных знаков в ЕАЭС и разработка предложений по её реформированию, включая перспективы участия Евразийской патентной организации в создании эффективного регионального механизма.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи: исследование теоретико-правовых основ охраны товарных знаков; анализ национального законодательства Республики Казахстан в данной сфере; выявление проблем, возникающих при реализации системы охраны товарных знаков в рамках ЕАЭС; рассмотрение возможных моделей институционального и технического переустройства системы; формулирование предложений по совершенствованию нормативной и организационной базы. Кроме того, как отмечает ВОИС, «эффективная охрана товарных знаков на региональном уровне способствует улучшению условий для международной торговли и укреплению позиций местных производителей на глобальных рынках».

Объектом исследования выступают правовые отношения, возникающие в процессе регистрации и охраны товарных знаков на национальном и региональном уровнях. Предметом исследования является система правового регулирования товарных знаков в Республике Казахстан и в рамках ЕАЭС, включая положения международных соглашений, организационные аспекты деятельности патентных ведомств и их взаимодействие.

⁷ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2023 года № 80
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/H23EK000080>.

Методологическую основу исследования составляют методы сравнительного правоведения, формально-юридического анализа, системного подхода, а также анализ правоприменительной практики в сфере интеллектуальной собственности.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении проблем функционирования правового режима товарных знаков в ЕАЭС с позиций необходимости его институциональной трансформации и возможной интеграции с системой Евразийской патентной организации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования разработанных выводов и предложений в законотворческой деятельности, межведомственном взаимодействии стран ЕАЭС, а также при совершенствовании информационной инфраструктуры региональной системы охраны товарных знаков.

Глава 1. Теоретические основы правовой охраны товарных знаков

1.1. Правовая природа и функции товарного знака

Товарный знак является одним из центральных институтов правовой охраны объектов интеллектуальной собственности. Его основное назначение заключается в индивидуализации товаров и услуг, выделении их на фоне аналогичной продукции других участников рынка, а также в формировании устойчивой связи между товаром и производителем в сознании потребителей. Как отмечается в статье Т.В. Белоушко, «товарный знак выполняет ключевую функцию индивидуализации продукции на рынке, обеспечивая узнаваемость и доверие со стороны потребителей»⁸.

Согласно публикации ВОИС, «товарный знак не только дифференцирует товары и услуги на рынке, но и способствует формированию эффективной коммуникации между производителем и потребителем, минимизируя информационные барьеры»⁹.

Согласно пункту 1 статьи 1024 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) «Товарным знаком (знаком обслуживания) признается зарегистрированное либо охраняемое без регистрации в силу международного договора словесное, изобразительное, объемное или другое обозначение, служащее для отличия товаров или услуг одного лица от однородных товаров и услуг других лиц»¹⁰. Соответственно, исключительное право на товарный знак возникает с момента государственной регистрации либо признания знака общеизвестным компетентным органом в установленном порядке.

Основные функции товарного знака формировались под влиянием развития рыночной экономики и возрастающей роли брендов в гражданском обороте. Их содержание отражает многообразие задач, решаемых товарным знаком как объектом промышленной собственности.

Как подчёркивается в научной литературе, «функции товарного знака включают различительную, рекламную, гарантийную, коммуникативную и правозащитную функции, каждая из которых имеет самостоятельное значение для функционирования рынка»¹¹.

⁸ Белоушко Т.В., *Правовая охрана товарных знаков в условиях развития рынка* (2018)

⁹ ВОИС, *Позиции в области защиты товарных знаков и брендов на глобальном уровне* (2017) <https://www.wipo.int>.

¹⁰ Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409, «Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть)», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>

¹¹ Жук О.Б., Иванова Л.П., *Товарные знаки. Теория и практика*

Индивидуализирующая функция товарного знака проявляется в обеспечении различимости товаров и услуг одного производителя от продукции других субъектов. Благодаря этой функции знак служит средством создания устойчивой ассоциации у потребителя между определённым качеством товара и конкретным производителем. Способность знака выделять продукцию среди аналогичных товаров определяется его запоминаемостью, оригинальностью, лаконичностью и эстетической привлекательностью.

Рекламная функция выражается в содействии продвижению товаров и услуг на рынке. Товарный знак становится важнейшим элементом рекламной стратегии, способствуя повышению узнаваемости продукции, формированию положительного имиджа бренда и созданию эмоциональной связи с потребителем. Как подчёркивается в научной литературе, эффективный товарный знак действует как «немой продавец», привлекая внимание и формируя мотивацию к приобретению товара¹².

Гарантийная (идентифицирующая) функция товарного знака заключается в подтверждении потребителем качества товара или услуги. Узнаваемое обозначение обеспечивает уверенность в происхождении товара и его характеристиках. Данная функция способствует росту доверия к продукции и усиливает ответственность производителя за соблюдение стандартов качества.

Коммуникативная функция заключается в передаче определённой информации от производителя к потребителю посредством визуального, аудиального или иного восприятия товарного знака. Обозначение становится своеобразным символом определённых свойств товара, репутации компании или даже национальной идентичности продукта.

Правозащитная функция реализуется через предоставление владельцу товарного знака исключительных прав на его использование и защиту от неправомерного использования третьими лицами. Охрана товарных знаков направлена не только на защиту имущественных интересов их владельцев, но и на обеспечение прозрачности рынка, предотвращение недобросовестной конкуренции и защиту прав потребителей от введения в заблуждение.

Инвестиционная функция проявляется в способности товарного знака выступать самостоятельным нематериальным активом, стоимость которого может составлять значительную часть капитала предприятия. В современной экономике сильные бренды имеют реальную рыночную стоимость, используются в качестве залога, предмета франчайзинговых соглашений и становятся объектами

¹² McCarthy J.T., *McCarthy on Trademarks and Unfair Competition* (5th edn, Thomson Reuters 2017) vol 1, § 3:2.

сделок купли-продажи. Согласно Белоушко Т.В., «Стоимость товарного знака, принадлежащего преуспевающей на рынке компании с высокой репутацией, может составлять даже 30–40 % от ее основного капитала, что подчеркивает его экономическую значимость и необходимость эффективной правовой охраны»¹³.

Международная практика подтверждает, что сильные бренды нередко оказываются в числе крупнейших нематериальных активов компаний, влияя на их стоимость на рынке и инвестиционную привлекательность¹⁴.

Комплексное выполнение всех указанных функций делает товарный знак важнейшим элементом инфраструктуры гражданского оборота и экономики в целом. Его эффективное использование способствует не только защите прав участников рынка, но и повышению качества товаров и услуг, укреплению добросовестной конкуренции и развитию потребительского рынка.

Правовая охрана товарного знака в Казахстане базируется на законодательных актах, среди которых центральное место занимает Закон Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» от 26 июля 1999 года № 456-¹⁵. Закон определяет требования к знакам, условия их регистрации, основания для отказа в регистрации, а также способы защиты прав владельцев.

Система регистрации товарных знаков в Казахстане предполагает обязательное проведение формальной и полной экспертизы обозначения¹⁶. При этом особое внимание уделяется оценке различительной способности, а также наличию сходства до степени смешения с ранее зарегистрированными товарными знаками. Формальный подход к экспертизе является залогом правовой определённости, однако иногда может приводить к чрезмерному формализму, что требует постоянного совершенствования практики.

Особенностью казахстанского регулирования является охрана как традиционных товарных знаков (словесных, изобразительных, объёмных), так и нетрадиционных (цветовых, звуковых, обонятельных и т.д.). Однако на практике большинство заявок всё ещё относится к классическим формам обозначений, поскольку

¹³ Белоушко Т.В., *Правовая охрана товарных знаков в условиях развития рынка* (2018)

¹⁴ Madrid Yearly Review 2022 <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-940-2022-en-madrid-yearly-review-2022.pdf>.

¹⁵ Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456>

¹⁶ Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 29 августа 2018 года № 1349 «Об утверждении Правил проведения экспертизы заявок на товарные знаки» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017459>

экспертиза нетрадиционных знаков требует специальных методик и повышенной технической оснащённости¹⁷.

Имущественная природа товарного знака проявляется в наличии исключительных прав владельца:

- использовать знак по своему усмотрению;
- разрешать или запрещать использование другим лицам;
- передавать права на знак по договору уступки или лицензионному договору;
- использовать товарный знак в качестве залога, объекта франчайзинга или вклада в уставной капитал.

Права на товарный знак имеют срочный характер: срок действия регистрации составляет 10 лет с возможностью многократного продления на такие же периоды при условии уплаты пошлины. Вместе с тем законодательство предусматривает возможность досрочного прекращения правовой охраны товарного знака в случае его неиспользования в течение трёх лет подряд без уважительных причин.

Правовая природа товарного знака охватывает также его значение в системе международной торговли. Казахстан участвует в ряде международных соглашений в этой области, включая:

Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности¹⁸;

Мадридское соглашение о международной регистрации знаков и Протокол к нему¹⁹;

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS)²⁰.

Благодаря участию в этих договорах казахстанские заявители имеют возможность пользоваться правами приоритета и защищать свои товарные знаки за пределами страны через упрощённые процедуры.

Особое значение для международной защиты имеет Мадридская система²¹, которая позволяет посредством подачи одной заявки через РГП на ПХВ «Национальный институт интеллектуальной собственности» Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан (Qazpatent)²² регистрировать знак в более чем 120

¹⁷ ВОИС, *Создание знака: Руководство для малых и средних предприятий* https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_900_1.pdf

¹⁸ ВОИС, *Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883)* <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/379398>

¹⁹ ВОИС, *Мадридское соглашение о международной регистрации знаков*, <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/457727>

²⁰ Приложение 1С Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности <https://adilet.zan.kz/rus/docs/M9400000324>

²¹ ВОИС, *Madrid Monitor* <https://www3.wipo.int/madrid/monitor/en/>

²² Qazpatent, <https://qazpatent.kz/ru/>

странах. Это создаёт дополнительные стимулы для экспортно ориентированных компаний, снижая затраты на правовую защиту и повышая оперативность регистрации.

В рамках интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) предпринимаются попытки унификации правовой охраны товарных знаков. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС от 2020 года²³ направлен на создание единого механизма регистрации товарного знака Союза. Однако, как будет показано далее, его реализация сталкивается с рядом серьёзных юридических, организационных и технических проблем, препятствующих формированию эффективной региональной системы.

Таким образом, правовая природа товарного знака сочетает в себе как элементы частного права (имущественные интересы владельцев), так и элементы публичного интереса (обеспечение честной конкуренции, защита прав потребителей). Функции товарного знака выходят далеко за пределы простой юридической защиты: они охватывают вопросы маркетинга, экономики и международного взаимодействия.

Понимание комплексного характера товарного знака и его функций является необходимым условием для анализа современных проблем правовой охраны средств индивидуализации, как на национальном уровне, так и в контексте евразийской интеграции.

Несмотря на универсальность правовой природы товарного знака и многофункциональность его применения, в реальной практике эффективная реализация всех функций товарного знака сталкивается с рядом проблем.

Одной из ключевых проблем является различие в подходах к экспертизе товарных знаков, существующее не только на международном уровне, но и в рамках одного экономического пространства, например, в государствах-членах ЕАЭС. На практике отмечаются расхождения в критериях оценки различительной способности обозначений, подходах к определению вводящей в заблуждение информации, а также в применении стандартов защиты прав владельцев знаков.

Дополнительные сложности вызывает недостаточная проработка механизмов правовой охраны нетрадиционных товарных знаков, таких как цветовые, звуковые или обонятельные обозначения. Отсутствие единых методик экспертизы, различия в толковании национальных норм права, а также ограниченная

²³ Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2021 года № 28-VII ЗПК «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000028>

техническая база в ряде ведомств препятствуют эффективной регистрации и защите таких объектов.

Важной проблемой остаётся и непрозрачность судебной и административной практики в сфере товарных знаков, что снижает уровень правовой определённости для заявителей и владельцев. Отсутствие открытых реестров судебных решений и аналитических баз данных по практике патентных ведомств затрудняет прогнозирование исходов споров и правильную разработку стратегий охраны прав.

Выявленные проблемы свидетельствуют о необходимости дальнейшей гармонизации законодательства в сфере товарных знаков, развития единых подходов к экспертизе и правоприменению, а также совершенствования технических и организационных механизмов охраны товарных знаков в рамках интеграционных процессов. Эти вопросы будут рассмотрены более подробно в последующих главах настоящего исследования.

1.2. Национальное законодательство РК в сфере товарных знаков

Правовая охрана товарных знаков в Республике Казахстан базируется на положениях Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть)²⁴ и Закона Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров»²⁵. Указанные акты определяют порядок регистрации, использования и защиты товарных знаков, а также устанавливают требования к их охраноспособности. Основные характеристики правового статуса товарного знака были рассмотрены в предыдущем разделе. Как подчёркивается в анализе Всемирной организации интеллектуальной собственности, эффективная система охраны товарных знаков способствует укреплению инвестиционного климата и развитию национальной экономики²⁶.

В соответствии с национальным законодательством регистрация товарного знака в Республике Казахстан

²⁴ Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409, «Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть)» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>

²⁵ Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456, «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456>

²⁶ Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), *Позиции в области защиты товарных знаков и брендов на глобальном уровне* (2017)

осуществляется в несколько последовательных этапов²⁷. На первом этапе заявитель подаёт заявку в уполномоченный государственный орган. Заявка должна содержать сведения о заявителе, изображение заявляемого обозначения и перечень товаров или услуг в соответствии с Международной классификацией товаров и услуг. Следует отметить, что Казахстан присоединился к Ниццкому соглашению о Международной классификации товаров и услуг²⁸ для регистрации знаков, что позволило унифицировать процедуру описания товаров и услуг в международной практике

На втором этапе проводится формальная экспертиза заявки, в рамках которой проверяется правильность заполнения документов, наличие всех необходимых данных, а также соответствие поданной информации требованиям законодательства. При обнаружении ошибок или недостатков заявителю направляется запрос о предоставлении дополнительных сведений.

Следующим этапом является проведение полной экспертизы обозначения. На этой стадии эксперты оценивают наличие различительной способности заявленного знака, проверяют его на отсутствие тождества или сходства до степени смешения с ранее зарегистрированными товарными знаками, а также на соответствие нормам общественной морали, порядку и интересам²⁹.

По результатам полной экспертизы уполномоченный орган принимает решение о государственной регистрации товарного знака либо об отказе в регистрации. При положительном решении сведения о знаке вносятся в Государственный реестр товарных знаков Республики Казахстан, после чего заявителю выдается свидетельство о регистрации, подтверждающее его исключительное право.

Регистрация товарного знака в Казахстане предоставляет его владельцу исключительное право использовать знак в отношении заявленных классов товаров или услуг и запрещать использование идентичных или сходных обозначений третьими лицами без согласия.

Особое внимание в законодательстве уделяется охране общеизвестных товарных знаков. Согласно статье 18-1 Закона «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» «Общеизвестным в Республике Казахстан товарным знаком может быть признан решением уполномоченного органа товарный знак,

²⁷ Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 29 августа 2018 года № 1349 «Об утверждении Правил проведения экспертизы заявок на товарные знаки» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017459>

²⁸ Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2001 года № 258 «О присоединении к Ниццкому соглашению...» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000258>

²⁹ Панкова М.Н., Понятие товарного знака как средства индивидуализации // Актуальные проблемы российского права.

зарегистрированный на территории Республики Казахстан или охраняемый в силу международных договоров, или обозначение, используемое как товарный знак без его правовой охраны в Республике Казахстан, приобретшее в результате активного использования широкую известность в Республике Казахстан»³⁰. Как отмечается в практике ВОИС³¹, признание знака общеизвестным требует соблюдения высоких стандартов доказательства узнаваемости и репутации среди целевой аудитории. Однако на практике процедура признания знака общеизвестным остаётся достаточно сложной, дорогостоящей и не всегда доступной для широкого круга правообладателей.

Национальная система охраны товарных знаков в Республике Казахстан обладает рядом положительных черт, способствующих обеспечению эффективной правовой защиты средств индивидуализации. Одним из ключевых достижений является наличие чётко сформулированной законодательной базы, которая в целом соответствует международным стандартам в области интеллектуальной собственности, установленным такими документами, как Парижская конвенция³², Мадридская система³³ и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS)³⁴.

Дополнительным преимуществом казахстанской системы является предусмотренная возможность проведения ускоренной экспертизы заявок. Это особенно важно в условиях современного рынка, где скорость выхода на рынок новых товаров и услуг играет значительную роль для бизнеса. Ускоренная процедура позволяет правообладателям оперативно получить правовую охрану своих товарных знаков и минимизировать риски недобросовестного копирования обозначений³⁵.

Положительным аспектом национального регулирования также выступает признание охраноспособности нетрадиционных товарных знаков, включая звуковые, цветовые и объёмные обозначения. Это свидетельствует о стремлении национальной системы к модернизации и учёту международных тенденций развития интеллектуальной собственности. Международная практика

³⁰ Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года N 456, «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456>.

³¹ ВОИС, *Global Brand Database* <https://www.wipo.int/en/web/global-brand-database> accessed

³² ВОИС, *Парижская конвенция по охране промышленной собственности* (1883) <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/379398>

³³ ВОИС, *Мадридское соглашение о международной регистрации знаков*, <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/457727>

³⁴ Приложение 1С Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности <https://adilet.zan.kz/rus/docs/M9400000324>

³⁵ Alec Allen Ross, *What is Goodwill in Trademarks?*, 23 сентября 2023 г. <https://thetrademarkplace.com/what-is-goodwill-in-trademarks/>

подтверждает, что охрана нетрадиционных знаков является важным индикатором гибкости и модернизации национальных систем интеллектуальной собственности³⁶.

Тем не менее, наряду с достигнутыми результатами, в регулировании сохраняются и существенные проблемы, препятствующие эффективной реализации прав владельцев товарных знаков, что требует дальнейшего анализа и совершенствования действующего законодательства³⁷.

Основные проблемы национального законодательства в сфере товарных знаков:

Во-первых, отмечается избыточный формализм в проведении экспертизы заявленных обозначений. На практике эксперты Qazpatent иногда склонны отказывать в регистрации по формальным признакам, без учёта реальной способности знака к различению товаров на рынке. Это приводит к увеличению числа отказов, затягиванию процедур регистрации и увеличению нагрузки на апелляционные инстанции³⁸.

Во-вторых, существует проблема неоднозначного применения критериев различительной способности. Несмотря на наличие формулировок в законе, на практике отсутствуют детальные рекомендации или разъяснения, что приводит к субъективизму в оценке обозначений³⁹.

В-третьих, процедура признания товарного знака общеизвестным остаётся недостаточно эффективной. Высокие расходы, длительность процедуры и отсутствие чётких критериев признания ограничивают возможности заявителей. В результате, даже реально общеизвестные знаки могут не получать необходимой правовой защиты.

В-четвёртых, наблюдается недостаточная интеграция с международными системами. Несмотря на участие Казахстана в Мадридской системе, существуют проблемы с признанием решений международных регистраций в национальной практике, что приводит к дублированию процедур и дополнительным затратам для заявителей⁴⁰.

В-пятых, проблема цифровизации процессов регистрации товарных знаков остаётся актуальной. Хотя внедрены электронные сервисы подачи заявок, интеграция баз данных, автоматизация экспертизы и открытость данных о зарегистрированных знаках требуют дальнейшего развития.

³⁶ Gangjee D - *Trade Marks and Brands: An Interdisciplinary Critique*. (2011)

³⁷ Каудыров Т.Е., *Интеллектуальная собственность – зона особого внимания*, Журнал «Юрист», 2021.

³⁸ Blakeney M.B., *Principles of Intellectual Property* (Oxford University Press 2010)

³⁹ Stephen Fishman - *Trademark: Legal Care for Your Business & Product Name* (2022)

⁴⁰ ВОИС, *Madrid Yearly Review 2022*: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-940-2022-en-madrid-yearly-review-2022.pdf>

Как подчёркивает ЕАПО в исследовательском отчёте, «развитие электронных платформ регистрации и интеграция баз данных товарных знаков являются необходимыми условиями для построения эффективной и доступной системы охраны интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики»⁴¹.

Эти проблемы препятствуют не только эффективной защите прав владельцев знаков, но и развитию инвестиционного климата, поскольку наличие сильной системы интеллектуальной собственности является одним из факторов привлечения иностранных инвестиций.⁴²

В условиях глобализации и евразийской интеграции необходимость дальнейшего совершенствования национального законодательства становится особенно актуальной. Речь идёт не только об устранении выявленных недостатков, но и о выработке новых подходов, ориентированных на цифровизацию, гармонизацию процедур и интеграцию в международную систему охраны товарных знаков.

Получается, что, современное состояние национального законодательства Республики Казахстан в сфере охраны товарных знаков характеризуется наличием базовых правовых институтов, соответствующих международным стандартам, но требует дальнейшего развития и устранения существующих проблем, которые препятствуют эффективной реализации прав. Эти аспекты становятся особенно важными при рассмотрении судебной и административной практики охраны товарных знаков, что будет проанализировано в следующем разделе.

1.3. Судебная и административная практика по товарным знакам в Казахстане

В Республике Казахстан защита прав на товарные знаки осуществляется как в административном, так и в судебном порядке. Первоначально споры, связанные с регистрацией товарных знаков, рассматриваются в Апелляционном совете при Комитете по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан. Апелляционный совет является обязательной досудебной инстанцией, уполномоченной пересматривать решения Qazpatent по заявкам на регистрацию товарных знаков.

⁴¹ ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания*, Москва (2023)

⁴² *Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы*, Т. 1, 2017.

Как отмечается в исследовании ВОИС, административные процедуры обжалования решений ведомств по интеллектуальной собственности должны быть прозрачными и эффективными⁴³, чтобы обеспечивать надёжную защиту прав заявителей.

Только после прохождения процедуры обжалования в Апелляционном совете заявитель или заинтересованное лицо вправе обратиться в суд для защиты своих прав. Рассмотрение споров в судебном порядке осуществляется Специализированными межрайонными экономическими судами (СМЭС), имеющими юрисдикцию по делам в сфере предпринимательства и интеллектуальной собственности.

Анализ судебной практики свидетельствует о наличии определённых положительных тенденций в защите товарных знаков, однако одновременно выявляет и системные проблемы, осложняющие эффективную реализацию исключительных прав. В частности, отсутствие специализированного суда по интеллектуальной собственности, аналогичного Суду по интеллектуальным правам Российской Федерации, приводит к тому, что дела о товарных знаках рассматриваются судьями общей компетенции, зачастую не обладающими глубокими знаниями в области права интеллектуальной собственности. В международной практике создание специализированных судов по интеллектуальной собственности⁴⁴ рассматривается как один из эффективных способов повышения качества рассмотрения дел и обеспечения единообразия правоприменения.

Показательной является серия дел, связанных с защитой прав на товарный знак «Cute things», принадлежащий ТОО «BRANDCUBE». В деле № 1513-24-00-2/1835⁴⁵ против ИП Тусалиевой истец доказал факт несанкционированного использования охраняемого обозначения при продаже товаров через онлайн-платформу Kaspi.kz. Суд, руководствуясь положениями статьи 44 Закона Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» и статей 1025 и 1032 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть), удовлетворил требования истца частично, присудив компенсацию в размере 50 000 тенге, сочтя изначально заявленные 300 000 тенге несоразмерными фактическому ущербу.

⁴³ ВОИС, *Позиции в области защиты товарных знаков и брендов на глобальном уровне*, 2017

⁴⁴ S. R. L. Clark. *Intellectual Property: A Very Short Introduction*

⁴⁵ Дело №1513-24-00-2/1835 от 9 сентября 2024 года, рассмотренное специализированным межрайонным экономическим судом Актобинской области.

Аналогичная позиция была выражена судом и в деле № 7119-24-00-2/9213⁴⁶ против ИП Медетова, где также была присуждена компенсация в размере 50 000 тенге. В обоих случаях суды учитывали добровольное устранение нарушений и незначительный объём незаконных продаж, что отразилось на размере присужденных сумм.

Иной подход был продемонстрирован в деле № 3971-24-00-2/4139⁴⁷ против ИП Иванюк, где суд взыскал 250 000 тенге. Повышенный размер компенсации обосновывался систематическим использованием спорного обозначения как на упаковке продукции, так и в карточках товаров на торговой платформе.

Вместе с тем судебная практика фиксирует и случаи отказа в удовлетворении исков правообладателей. Так, в деле № 7113-24-00-2/10746⁴⁸, связанном с товарным знаком «Anyway.Fitness», суд отказал в иске, установив, что реализуемый ответчиком массажный ролик не подпадал под заявленный класс 28 Международной классификации товаров и услуг (МКТУ), к которому относился товарный знак истца. В другом деле Мартынов против ИП BAND (№ 7575-24-00-2/2112⁴⁹) суд отказал в удовлетворении требований, признав предоставленные доказательства недостаточными для установления факта нарушения исключительных прав. Эти кейсы подчёркивают необходимость правильной классификации товаров при регистрации товарных знаков, а также активного мониторинга их использования на рынке.

Особого внимания заслуживает резонансное дело «Rolex SA против товарного знака COSMO». Швейцарская компания Rolex SA обратилась с иском об отмене регистрации товарного знака «С.», который, по мнению истца, был сходен до степени смешения с брендом «COSMOGRAPH». Специализированный межрайонный экономический суд города Астаны решением от 12 июля 2024 года признал регистрацию товарного знака «С.» недействительной, согласившись с доводами о наличии сходства обозначений. Все последующие апелляционные инстанции, включая Верховный Суд Республики Казахстан, поддержали выводы суда первой инстанции и окончательно отказали в восстановлении регистрации спорного обозначения⁵⁰.

⁴⁶ Дело №7119-24-00-2/9213 от 5 сентября 2024 года, рассмотренное специализированным межрайонным экономическим судом г. Астаны.

⁴⁷ Дело №3971-24-00-2/4139 от 10 декабря 2024 года, рассмотренное специализированным межрайонным экономическим судом Костанайской области.

⁴⁸ Дело №7113-24-00-2/10746 от 14 октября 2024 года, рассмотренное специализированным межрайонным экономическим судом г. Астаны.

⁴⁹ Дело №7575-24-00-2/2112 от 23 сентября 2024 года, рассмотренное Алатауским районным судом города Алматы.

⁵⁰ Постановление Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан №6001-24-00-6ап/3338 от 10 апреля 2025 года.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что казахстанские суды в целом стремятся учитывать принципы защиты прав интеллектуальной собственности и применять международные стандарты. Однако отсутствие специализированного суда по интеллектуальной собственности, различие в уровне подготовки судей, а также отсутствие систематизированной судебной статистики продолжают оставаться серьёзными проблемами.

Кроме того, серьёзной проблемой остаётся недостаточная публичность административной практики в сфере товарных знаков. Ни Qazpatent, ни Комитет по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан системно не публикуют решения Апелляционного совета по результатам рассмотрения споров. Доступ к таким решениям в открытых источниках отсутствует, что делает невозможным анализ и обобщение практики рассмотрения заявок и жалоб.

Отсутствие официальных реестров решений Апелляционного совета и доступной аналитики по досудебной практике негативно влияет на прозрачность правоприменения. Правообладатели, юристы и потенциальные заявители не имеют возможности ознакомиться с ранее принятыми решениями по аналогичным вопросам, что существенно затрудняет выработку эффективной стратегии защиты прав. В международной практике прозрачность административных решений считается важным элементом обеспечения справедливости процедур и предсказуемости правоприменения⁵¹. Также это снижает уровень доверия к системе административной защиты, поскольку предсказуемость и единообразие решений являются важнейшими элементами справедливого и эффективного правоприменения.

Фактическая закрытость административной практики влечёт за собой риск правовой неопределённости, поскольку заявители не могут объективно оценить вероятность успеха своих требований. Более того, отсутствие открытых данных затрудняет выявление системных проблем в деятельности Апелляционного совета и анализа качества экспертизы заявок. В условиях цифровизации государственного управления и провозглашённого курса на повышение прозрачности работы государственных органов, эта проблема требует особого внимания и скорейшего решения. Как отмечается в отчёте Евразийской патентной организации и Российской государственной академии интеллектуальной собственности, «Отсутствие единой судебной практики и разная степень открытости данных о правоприменении существенно затрудняет защиту прав правообладателей, снижает

⁵¹ European Intellectual Property Law: *Text, Cases and Materials*, Annette Kur, Thomas Dreier, Stefan Luginbuehl (2019)

предсказуемость судебных решений и препятствует формированию единого рынка»⁵².

Таким образом, судебная и административная практика по защите товарных знаков в Республике Казахстан демонстрирует положительные тенденции, но сохраняет ряд серьёзных проблем, препятствующих эффективной реализации прав владельцев товарных знаков. К числу наиболее существенных относятся отсутствие специализированного суда по интеллектуальной собственности, различия в правоприменительной практике, а также необходимость дальнейшей цифровизации процедур и повышения квалификации судей.

Решение этих вопросов является необходимым условием для укрепления национальной системы правовой охраны средств индивидуализации и повышения инвестиционной привлекательности страны. Вместе с тем, в современных условиях эффективная защита товарных знаков всё чаще требует выхода за рамки национальных юрисдикций. В этом контексте особую актуальность приобретает анализ существующих трудностей в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где несмотря на заключение Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров, внедрение полноценной региональной системы охраны товарных знаков сталкивается с серьёзными препятствиями. Как отмечается в отчёте ЕАПО, «эффективная интеграция в рамках евразийского пространства требует устранения фрагментарности правоприменения и создания единого подхода к защите прав интеллектуальной собственности»⁵³. Эти вопросы будут подробно рассмотрены в следующей главе.

⁵² ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания, Москва*

⁵³ ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания, Москва*

Глава 2. Проблемы правового регулирования товарных знаков в ЕАЭС

2.1. Положения Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС, Инструкции к Договору, препятствующие внедрению региональной системы охраны товарного знака

Идея создания единого товарного знака для государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) была заложена ещё в рамках подписания Договора о Евразийском экономическом союзе, ратифицированного Законом Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК⁵⁴. В разделе IV «Товарные знаки Евразийского экономического союза и знаки обслуживания Евразийского экономического союза» этого международного акта было зафиксировано, что государства-члены осуществляют регистрацию товарного знака Союза, которому предоставляется правовая охрана одновременно на территориях всех государств-членов. При этом предусматривалось, что в качестве товарного знака Союза может быть зарегистрировано обозначение, представленное только в графическом виде, а исключительное право на использование знака распространяется в соответствии с законодательством каждого государства-члена. Как подчёркивается в научной литературе, идея единого товарного знака регионального уровня направлена на облегчение выхода продукции на рынки государств-членов и повышение конкурентоспособности бизнеса в условиях глобализации⁵⁵.

Реализация этой идеи нашла своё развитие в подписании 3 февраля 2020 года Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза⁵⁶ (далее - Договор о товарных знаках ЕАЭС), официально опубликованного на правовом портале Республики Казахстан. Целью Договора провозглашено создание единого механизма регистрации товарных знаков, действующих на территории всех государств-членов ЕАЭС на основании единой процедуры подачи заявки и проведения экспертизы. При этом в докладе ЕАПО указывается, что «реализация положений Договора

⁵⁴ Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>

⁵⁵ Жук О.Б., Иванова Л.П., *Товарные знаки. Теория и практика*.

⁵⁶ Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2021 года № 28-VII ЗРК «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000028>

без создания единого регистрационного органа делает процедуру сложной и неэффективной для заявителей»⁵⁷.

Как отмечается в аналитическом отчёте Евразийской патентной организации и Российской государственной академии интеллектуальной собственности, «В действующей редакции Инструкция к Договору носит рамочный характер и оставляет значительное количество процедур без детального регулирования. Для повышения эффективности правоприменения необходимо чётко прописать процедуры обмена экспертными заключениями между ведомствами, обработки возражений третьих лиц, урегулирования расхождений в заключениях, принятия согласованных решений о регистрации или отказе»⁵⁸.

Однако на практике внедрение региональной системы охраны товарных знаков в рамках ЕАЭС сталкивается с серьёзными структурными проблемами, связанными как с положениями самого Договора, так и с утверждённой к нему Инструкцией.

Одной из ключевых недоработок Договора о товарных знаках ЕАЭС является отсутствие единого органа, уполномоченного принимать, рассматривать и регистрировать товарные знаки Союза. Вместо создания центрального ведомства, аналогичного Ведомству по интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO), Договор сохранил принцип параллельной работы пяти национальных патентных ведомств, каждое из которых осуществляет экспертизу заявок в рамках собственных процедур и критериев.

На практике это означает, что процесс регистрации товарного знака Союза ничем не отличается от последовательной регистрации в отдельных государствах. Например, в Казахстане регистрацией занимается Qazpatent, в России Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), и каждый из этих органов применяет собственные стандарты экспертизы различительной способности, наличия сходства и правомерности заявленных обозначений. В рамках системы ЕАЭС аналогичная модель дублируется: любое ведомство вправе вынести мотивированное возражение, которое блокирует регистрацию товарного знака на всей территории Союза.

Такой подход противоречит самой идее создания единого рынка, поскольку отсутствует гарантия единообразного рассмотрения заявок. Более того, он значительно увеличивает сроки рассмотрения, административные издержки заявителей и снижает привлекательность механизма регистрации товарных знаков Союза

⁵⁷ ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания, Москва (2023)*

⁵⁸ Там же

по сравнению с национальной процедурой или регистрацией через международные системы, такие как Мадридская система.

В результате сохранения децентрализованной модели процесс регистрации товарного знака Союза становится непредсказуемым и рискованным для заявителей, что в перспективе может ограничить его использование на практике.

Ещё одной серьёзной проблемой является отсутствие единой интегрированной информационной платформы для обмена данными о заявках на товарные знаки и результатах экспертиз. Хотя Инструкция к Договору формально предусматривает такое взаимодействие, на практике ни архитектура национальных информационных систем, ни стандарты обмена данными между ведомствами не были синхронизированы. Как отмечает ВОИС, эффективная цифровая интеграция между ведомствами является обязательным условием для функционирования современных систем охраны интеллектуальной собственности⁵⁹. В результате отсутствует единая база данных, обеспечивающая оперативный доступ к актуальной информации о статусе заявок и зарегистрированных товарных знаках.

Отсутствие интеграции между национальными ведомствами приводит к увеличению сроков рассмотрения заявок, росту риска ошибок и дублирования регистраций, а также усложняет процесс сопоставления сведений о ранее зарегистрированных обозначениях. Эти недостатки в построении цифровой инфраструктуры существенно снижают эффективность функционирования региональной системы регистрации товарных знаков и требуют отдельного анализа, который будет представлен в дальнейшем.

Кроме того, Договор не устанавливает единого порядка уплаты и распределения пошлин за регистрацию товарных знаков Союза. На сегодняшний день заявитель обязан уплачивать пошлины в национальных валютах соответствующих государств-членов, при этом единых требований относительно валюты расчётов и направления поступающих средств не предусмотрено. В результате возникает неопределённость: непонятно, в какое ведомство будут перечисляться основная часть платежей, на каких условиях будет происходить распределение доходов между странами ЕАЭС⁶⁰, а также какие нормы будут регулировать финансовые споры в случае их возникновения.

Такая неопределённость не только увеличивает административные издержки для заявителей, но и создаёт потенциальные финансовые риски для национальных патентных

⁵⁹ ВОИС, *Стандарт ST.96*, <https://www.wipo.int/documents/d/standards/docs-en-03-96-01.pdf>

⁶⁰ Gorlenko S.A., *Международные соглашения в области товарных знаков и наименований мест происхождения товаров*. М.: ИНИЦ Роспатент, 2011

ведомств, лишённых гарантированных механизмов компенсации затрат на проведение экспертиз. Невозможность чёткого прогнозирования доходов также препятствует развитию инфраструктуры и кадрового обеспечения ведомств, что в конечном итоге снижает эффективность всей системы охраны товарных знаков Союза.

В основе этих проблем лежит фундаментальное противоречие между стремлением к унификации правовой охраны товарных знаков и сохранением суверенитета национальных ведомств. Без создания единого координирующего органа или передачи части полномочий существующему международному институту⁶¹ (например, Евразийской патентной организации) создание действительно эффективной системы товарного знака Союза остаётся затруднительным.

Соответственно, действующие положения Договора и Инструкции препятствуют реализации единой процедуры регистрации и требуют серьёзного пересмотра. Решение указанных проблем является необходимым условием для успешного функционирования товарного знака ЕАЭС и укрепления интеграционных процессов в регионе⁶².

2.2. Судебно-административные проблемы и отсутствие прозрачности правоприменения

Эффективная охрана прав на товарные знаки в рамках интеграционных объединений предполагает не только наличие согласованной нормативной базы, но и единообразное, предсказуемое правоприменение на всей территории действия соглашения. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС⁶³ изначально предусматривал создание механизма, при котором товарный знак Союза будет пользоваться равной и одинаковой правовой охраной на территории всех государств-членов. Как подчёркивается в исследовании ЕАПО, «единообразная охрана средств индивидуализации в интеграционных объединениях требует не

⁶¹ *Евразийский экономический союз*. Под ред. Е.Ю. Винокурова. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017.

⁶² Березина Е.К., Торопыгин А.В., *ЕАЭС расширяет международное сотрудничество: направление - Латинская Америка* // Управленческое консультирование. 2021. №3

⁶³ Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2021 года № 28-VII ЗПК «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000028>

только согласованного законодательства, но и унифицированной практики его применения»⁶⁴.

Однако успешная реализация этой цели невозможна без формирования согласованной судебной и административной практики. Наличие только формальных процедур подачи заявок и регистрации товарных знаков без унификации стандартов экспертизы, критериев оценки различительной способности, подходов к рассмотрению споров и процедур исполнения прав лишает систему её ключевого качества предсказуемости для заявителей и правообладателей.

В настоящее время в рамках ЕАЭС сохраняется ситуация, при которой судебная и административная практика по вопросам товарных знаков формируется исключительно на национальном уровне, с применением внутренних процедур, стандартов доказательства и толкования понятий. Это создаёт высокий уровень правовой неопределённости для участников рынка, препятствует эффективной реализации положений Договора о товарных знаках ЕАЭС и угрожает достижению целей интеграции в области интеллектуальной собственности.

В этой связи, без согласованности в судебно-административных механизмах защиты прав на товарные знаки, единая правовая охрана товарного знака Союза остаётся лишь формальной декларацией

На сегодняшний день судебные и административные процедуры в государствах-членах ЕАЭС сохраняют выраженный национальный характер⁶⁵. В Республике Казахстан рассмотрение споров, связанных с товарными знаками, осуществляется специализированными межрайонными экономическими судами, а досудебное обжалование в Апелляционном совете при Комитете по правам интеллектуальной собственности. Однако решения Апелляционного совета систематически не публикуются⁶⁶, что ограничивает возможность анализа правоприменительной практики и затрудняет формирование предсказуемого подхода к разрешению споров.

Согласно результатам исследования, «Особенностью правоприменительной практики в странах ЕАЭС является отсутствие специализированных судебных органов по интеллектуальной собственности, за исключением Российской Федерации, где с 2013 года функционирует Суд по интеллектуальным правам. Это

⁶⁴ ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания*, Москва (2023)

⁶⁵ Алиев С.Б., Измайлова Е.Ю., *Правовые основы регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе* (2015)

⁶⁶ Каудыров Т.Е., *Гражданско-правовая охрана объектов промышленной собственности в Республике Казахстан: Монография*. Алматы: Жеті жарғы, 2001

специализированный арбитражный суд, компетенция которого охватывает споры по товарным знакам, патентам, промышленным образцам, средствам индивидуализации, а также дела о недобросовестной конкуренции»⁶⁷.

Особенностью правоприменительной практики в странах ЕАЭС является отсутствие специализированных судебных органов по интеллектуальной собственности за исключением Российской Федерации. В 2013 году в Российской Федерации был создан Суд по интеллектуальным правам (СИП) специализированный арбитражный суд, функционирующий в системе арбитражных судов на основании Федерального конституционного закона от 6 декабря 2011 года № 4-ФКЗ⁶⁸.

СИП осуществляет как рассмотрение дел в качестве суда первой инстанции (например, по спорам о признании недействительными решений Роспатента, Минэкономразвития России), так и функцию кассационной инстанции для обжалования решений арбитражных судов по вопросам интеллектуальной собственности. Компетенция суда охватывает споры по товарным знакам, патентам, промышленным образцам, средствам индивидуализации, а также споры, связанные с недобросовестной конкуренцией.

Создание СИП было обусловлено необходимостью устранения разрозненности судебной практики, связанной с защитой интеллектуальных прав, а также повышением уровня специализации судей, рассматривающих такие споры. С момента начала работы Суд по интеллектуальным правам сыграл ключевую роль в систематизации подходов к разрешению дел о товарных знаках, в разработке правовых позиций по сложным вопросам различительной способности, добросовестного использования знаков и признания товарных знаков общеизвестными.

В Беларуси, Кыргызстане и Армении отсутствуют специализированные суды по интеллектуальной собственности. Защита прав осуществляется в рамках общих экономических судов, причём уровень подготовки судей в области права интеллектуальной собственности остаётся неоднородным. Это создаёт риски вынесения непоследовательных и противоречивых решений, особенно по вопросам различительной способности знаков, критериев сходства до степени смешения и вопросов недобросовестной конкуренции.

⁶⁷ ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания*, Москва (2023)

⁶⁸ Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 6 декабря 2011 года № 4-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122976/

Ещё одной важной проблемой, отражающей отсутствие унификации административных процедур в рамках ЕАЭС, является различие в подходах к институту оппозиции против регистрации товарных знаков.

Процедура оппозиции подразумевает возможность подачи заинтересованными лицами возражений против регистрации заявленного обозначения. В Российской Федерации институт оппозиции прямо закреплён в статье 1493 Гражданского кодекса⁶⁹, согласно которой любые лица вправе представлять доводы о несоответствии поданных на регистрацию товарных знаков установленным требованиям. В Казахстане элементы оппозиции были введены поэтапно: с 2018 года законодательство предусматривало обязательную публикацию заявок (статья 11-1 Закона Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров»)⁷⁰, а в 2022 году полноценную процедуру подачи возражений третьими лицами (статья 11-2 того же закона⁷¹). При этом окончательное решение по результатам возражения остаётся за экспертами Qazpatent, что сохраняет элементы экспертной модели.

В Армении возможность подачи оппозиции предусмотрена в течение двух месяцев после публикации заявки. Возражения третьих лиц рассматриваются параллельно с экспертной проверкой обозначения на наличие оснований для отказа, включая потенциальные конфликты с ранее зарегистрированными правами. В Беларуси и Кыргызстане полноценный институт оппозиции отсутствует: проверка заявленных обозначений осуществляется исключительно силами экспертов ведомств без привлечения сторонних лиц.

Такая неоднородность процедур подачи и рассмотрения оппозиций в государствах-членах ЕАЭС затрудняет эффективную реализацию принципа равной охраны товарных знаков Союза. В условиях отсутствия унифицированной системы оппозиции риски регистрации противоречащих правам третьих лиц обозначений значительно возрастают, что снижает доверие бизнеса к новому механизму.

Существенным препятствием для обеспечения прозрачности правоприменения является отсутствие открытых реестров судебных решений и административных актов по товарным знакам на уровне

⁶⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая),

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

⁷⁰ Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456>

⁷¹ Там же

ЕАЭС. Хотя национальные суды частично публикуют свои решения (например, Суд по интеллектуальным правам РФ ведёт открытый реестр дел), в других странах-членах доступ к судебной практике ограничен. Решения Апелляционных советов в Казахстане и аналогичных органов в других государствах практически недоступны для общественности.

Отсутствие единой электронной базы данных, содержащей сведения о результатах судебного и административного рассмотрения споров о товарных знаках, серьёзно затрудняет анализ правоприменительной практики, повышает уровень правовой неопределённости и снижает доверие бизнеса к новой системе охраны товарных знаков Союза⁷²⁷³.

Кроме того, в рамках ЕАЭС отсутствует механизм взаимного признания решений по спорам, связанным с товарными знаками⁷⁴. Даже в случае успешной регистрации товарного знака Союза в одной из стран-участниц и разрешения всех связанных споров в пользу правообладателя, аналогичное дело в другой юрисдикции может быть рассмотрено иначе. Это существенно подрывает идею создания единого правового пространства в области интеллектуальной собственности и приводит к фрагментации практики⁷⁵.

Отсутствие унифицированных процедур судебного и административного рассмотрения споров, слабая специализация судей, непрозрачность решений и отсутствие системы взаимного признания⁷⁶ формируют серьёзные барьеры для эффективного функционирования механизма товарного знака Союза. Решение данных проблем требует комплексного подхода, предполагающего не только совершенствование институциональных механизмов и судебной практики, но и устранение организационно-технических препятствий. Именно эти вопросы станут предметом рассмотрения в следующем разделе, посвящённом проблемам создания единой системы регистрации и охраны товарных знаков ЕАЭС⁷⁷.

⁷² ВОИС, *Madrid Yearly Review 2022*, <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-940-2022-en-madrid-yearly-review-2022.pdf>

⁷³ ВОИС, *Global Brand Database*, <https://www.wipo.int/en/web/global-brand-database>

⁷⁴ ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания, Москва (2023)*

⁷⁵ *European Intellectual Property Law: Text, Cases and Materials*, Annette Kur, Thomas Dreier, Stefan Luginbuehl, 2019

⁷⁶ Каудыров Т.Е., *Гражданско-правовая охрана объектов промышленной собственности в Республике Казахстан: Монография*, Алматы: Жеті жарғы, 2001

⁷⁷ Gorlenko S.A., *Международные соглашения в области товарных знаков и наименований мест происхождения товаров*. М.: ИНИЦ Роспатент, 2011.

2.3. Организационно-технические проблемы введения системы регистрации и охраны товарного знака Союза

Создание единого товарного знака Евразийского экономического союза рассматривалось как один из важнейших шагов по формированию общего экономического пространства и облегчению доступа производителей к рынкам всех стран-участниц. Предполагалось, что регистрация одного товарного знака будет автоматически обеспечивать его правовую охрану на всей территории Союза, что значительно снизит административные барьеры для бизнеса и повысит инвестиционную привлекательность региона.

Однако успешная реализация этой цели требует не только согласованности на уровне нормативных актов⁷⁸, но и функционирования единого организационно-технического механизма. Ключевым условием эффективной работы системы является наличие интегрированных информационных платформ, синхронизированных процедур экспертизы заявок, прозрачного обмена данными между национальными ведомствами, а также соблюдение высоких стандартов защиты персональной информации.

В отчёте ЕАПО подчёркивается, что «Ключевым условием эффективной работы региональной системы является наличие интегрированных информационных платформ, синхронизированных процедур экспертизы заявок и прозрачного обмена данными между национальными ведомствами»⁷⁹.

На практике внедрение системы товарного знака Союза сталкивается с серьёзными организационными и техническими трудностями, обусловленными разрозненностью существующих цифровых решений, различиями в национальных административных процедурах и отсутствием единого наднационального координатора. Без устранения этих проблем механизм регистрации и охраны товарного знака Союза рискует остаться неработающим элементом интеграционной архитектуры ЕАЭС⁸⁰.

Одной из ключевых проблем является отсутствие единой ИТ-платформы для подачи, рассмотрения и регистрации товарных знаков, действующей на территории всех государств-членов. Национальные патентные ведомства Qazpatent в Казахстане, Роспатент в России, ведомства Беларуси, Армении и Кыргызстана

⁷⁸ Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации», <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1500000418/08.01.2025>

⁷⁹ ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания*, Москва (2023)

⁸⁰ Бойко О.Н., *Международная регистрация товарных знаков, торговых марок* // Патенты и лицензии, 2019, № 3

используют различные информационные системы, разработанные на основе национальных стандартов и технологий. Эти системы отличаются по структуре баз данных, форматам хранения информации, требованиям безопасности и интерфейсам взаимодействия с заявителями.

Такая фрагментарность цифровых платформ препятствует эффективному обмену данными между ведомствами, затрудняет проверку на тождественность и сходство знаков, а также делает невозможным формирование единой электронной базы товарных знаков Союза⁸¹. На практике каждое ведомство продолжает рассматривать заявки в изоляции, что снижает скорость процедур, увеличивает риск ошибок и дублирования товарных знаков.

Одним из значимых организационно-технических барьеров на пути к эффективной реализации механизма товарного знака Союза является различие в процедурах экспертизы заявок на регистрацию товарных знаков в государствах-участниках ЕАЭС.

Во всех странах реализована модель двухэтапной экспертизы заявок: формальная экспертиза и экспертиза по существу. На первом этапе проверяется комплектность заявки, правильность оформления документов и их соответствие национальным требованиям. Несмотря на небольшие отличия в наименовании данного этапа, его содержание в целом идентично. Сроки проведения формальной экспертизы различаются: от 10 рабочих дней в Республике Казахстан⁸² до одного месяца в Армении⁸³. В большинстве стран-участниц формальная проверка должна быть завершена в пределах одного месяца со дня поступления заявки.

Второй этап экспертизы включает проверку заявленного обозначения на соответствие условиям охраноспособности, выявление оснований для отказа в регистрации и установление приоритета товарного знака. Сроки завершения этого этапа существенно варьируются: согласно статье 10 Закона Республики Армения «О товарных знаках и знаках обслуживания, наименования мест происхождения товаров» от 21 октября 2002 года⁸⁴, экспертиза должна быть проведена в срок, не превышающий шести месяцев после завершения формальной проверки; в Республике Беларусь, в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Закона от 5 февраля 1993 года «О товарных знаках и знаках обслуживания»⁸⁵, данный срок может

⁸¹ ВОИС, Стандарт ST.96, <https://www.wipo.int/documents/d/standards/docs-en-03-96-01.pdf>

⁸² Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456 «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456>

⁸³ Закон Республики Армения «О товарных знаках и знаках обслуживания, наименования мест происхождения товаров», <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=173448>

⁸⁴ Там же

⁸⁵ Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания», <https://etalonline.by/document/?regnum=V19302181>

составлять до двух лет; в Казахстане, согласно статье 11 Закона от 26 июля 1999 года «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров»⁸⁶, срок полной экспертизы составляет семь месяцев с даты подачи заявки; в Кыргызской Республике, по данным статьи 10 Закона от 14 января 1998 года «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»⁸⁷, экспертиза осуществляется в течение двенадцати месяцев.

Отдельного внимания заслуживает вопрос публикации заявок на регистрацию товарных знаков. В Российской Федерации публикация сведений о заявках осуществляется в официальном бюллетене в течение пятнадцати рабочих дней с даты получения необходимых данных. В Республике Армения, Республике Беларусь и Республике Казахстан публикация заявок также предусмотрена законодательством, однако различаются сроки публикации, а также объем раскрываемой информации о заявленных обозначениях.

Эти различия в порядке проведения экспертизы, сроках её осуществления и процедурах публикации заявок значительно затрудняют создание единого, синхронизированного механизма регистрации товарных знаков в рамках ЕАЭС. В отсутствие согласованных процедур риск возникновения противоречивых решений, неоднородности практики и увеличения правовой неопределенности остаётся крайне высоким.

Серьёзным вызовом для интеграции информационных систем стран ЕАЭС является проблема защиты персональных данных. Положения национальных законов об информатизации и персональных данных (например, Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года⁸⁸) устанавливают строгие требования к передаче данных между государственными системами и за рубеж. Без единого наднационального регулирования и сертифицированных защищённых каналов передачи информации интеграция ведомств становится практически невозможной.

Особое внимание в рамках организационно-технических проблем следует уделить различиям в уровне цифровизации национальных патентных ведомств государств-членов ЕАЭС. В Российской Федерации Роспатент внедрил развитую систему подачи заявок через личный кабинет, а также реализовал технологию

⁸⁶ Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года N 456, «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456>

⁸⁷ Закон Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» <https://cbd.minijust.gov.kg/112553/edition/1242857/ru>

⁸⁸ Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>

предрегистрационной автоматической проверки товарных знаков на тождество и сходство⁸⁹.

В Казахстане также наблюдается активное развитие цифровых процедур. Qazpatent модернизировал базу данных товарных знаков, интегрировался с ресурсами Всемирной организации интеллектуальной собственности⁹⁰ и внедряет электронные инструменты для анализа заявок. Кроме того, ведется работа по актуализации классификаторов товаров и услуг и развитию системы электронной подачи и обработки заявок.

В то время как Казахстан и Россия демонстрируют высокий уровень цифровой зрелости, Беларусь и Армения сохраняют преимущественно бумажные модели регистрации, хотя в последние годы также предпринимаются усилия по переходу к электронным процедурам. Кыргызстан, напротив, сталкивается с существенными кадровыми и технологическими ограничениями, что затрудняет реализацию электронных сервисов и полноценную интеграцию в международные цифровые платформы.

Дисбаланс в уровне цифровизации между странами-участницами создаёт дополнительные препятствия для построения единой системы регистрации товарных знаков Союза. Без устранения этих различий интеграция информационных систем и эффективный обмен данными между ведомствами остаются затруднёнными⁹¹.

Таким образом, организационно-технические проблемы отсутствие единой ИТ-платформы, различия в процедурах экспертизы и публикации, проблемы защиты данных и неодинаковый уровень цифровизации ведомств становятся серьёзным барьером на пути создания эффективного механизма регистрации и охраны товарного знака Союза. Преодоление этих трудностей требует согласованных усилий всех государств-членов, направленных на разработку единых технических регламентов, интеграцию информационных систем и создание защищённой цифровой инфраструктуры ЕАЭС⁹².

Анализ выявленных организационно-технических проблем свидетельствует о системных препятствиях, мешающих полноценной реализации механизма товарного знака Союза. Различия в уровнях цифровизации национальных ведомств, отсутствие единой ИТ-платформы, несовместимость баз данных и различия в процедурах экспертизы заявок усиливают

⁸⁹ Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), «Госуслуги в сфере ИС», <https://rospatent.gov.ru/ru/stateservices>

⁹⁰ ВОИС, WIPO IP Portal, <https://ipportal.wipo.int/>

⁹¹ James Nurton and EUIPO, *Artificial Intelligence and IP Offices*, <https://www.euipo.europa.eu/it/news/transformation-of-ip-offices-through-responsible-use-of-ai-by-james-nurton>

⁹² ВОИС, *Madrid Monitor*, <https://www3.wipo.int/madrid/monitor/en/>

фрагментарность системы. Нерешёнными остаются вопросы защиты персональных данных и координации действий между государственными органами. Все это создаёт серьёзные риски для функционирования единой системы регистрации товарных знаков в рамках ЕАЭС⁹³.

Для преодоления обозначенных проблем требуется не только совершенствование технической инфраструктуры, но и внесение изменений в правовую базу Союза. В следующем разделе будут предложены конкретные меры по корректировке положений Договора о товарных знаках ЕАЭС и Инструкции к нему, направленные на устранение выявленных барьеров и построение эффективной интеграционной модели.

⁹³ ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания*, Москва (2023)

Глава 3. Перспективы введения региональной системы охраны товарных знаков в ЕАЭС

3.1. Предложения по внесению изменений в Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС, Инструкции к Договору

Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС⁹⁴ был разработан с целью создания эффективного механизма единой регистрации и охраны товарных знаков на территории Союза. Предполагалось, что единый товарный знак обеспечит заявителям упрощённый доступ ко всем национальным рынкам стран-участниц, сократит административные барьеры и повысит инвестиционную привлекательность региона.

Однако практика реализации положений Договора показала наличие серьёзных правовых, организационных и технических трудностей, препятствующих достижению поставленных целей. Различия в процедурах экспертизы заявок, несогласованность действий национальных ведомств, отсутствие единого информационного пространства и неурегулированность финансовых вопросов привели к фактическому торможению внедрения единого товарного знака Союза⁹⁵.

В этих условиях становится очевидной необходимость комплексной корректировки как Договора, так и Инструкции к нему. Цель предлагаемых изменений заключается в устранении выявленных барьеров, унификации процедур регистрации, обеспечении прозрачности взаимодействия ведомств и справедливого распределения финансовых потоков.

Предлагаемые меры направлены на усиление интеграции правовых систем стран-участниц и создание устойчивого механизма охраны товарных знаков в рамках ЕАЭС⁹⁶.

Одним из ключевых направлений реформирования Договора о товарных знаках ЕАЭС должно стать уточнение правового статуса и функциональной роли национальных патентных ведомств в процедуре регистрации товарного знака Союза. На сегодняшний день Договор лишь фрагментарно регулирует взаимодействие между

⁹⁴ Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2021 года № 28-VII ЗПК «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000028>

⁹⁵ ЕАПО и РГАИС, Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания, Москва (2023)

⁹⁶ Канатов Р.К., Актуальные проблемные вопросы дальнейшего совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере интеллектуальной собственности, 2018

ведомствами, оставляя значительное количество процедурных вопросов на усмотрение сторон. Такая неопределенность приводит к затягиванию процедур, увеличению административной нагрузки на заявителей и, в конечном счёте, снижению доверия к механизму единого товарного знака.

Одним из возможных путей решения проблемы является построение модели «единого окна», при которой заявитель подает одну заявку в любое из ведомств государств-членов, а дальнейшее взаимодействие между ведомствами осуществляется без участия заявителя. Такая схема позволила бы сократить сроки рассмотрения заявок и обеспечить большую предсказуемость процессов⁹⁷. Однако реализация этой модели потребует чёткого разграничения полномочий, установления формата и сроков взаимодействия между ведомствами, а также создания надёжной информационной инфраструктуры.

Другим подходом, обсуждаемым в научной литературе и практических предложениях (в частности, в НИР по концепции евразийской системы охраны товарных знаков), является возможность передачи функций по приёму, регистрации и администрированию товарного знака Союза Евразийской патентной организации (ЕАПО). Эта организация уже обладает богатым опытом в области регистрации изобретений и промышленных образцов в едином региональном пространстве. Передача функций регистрации товарных знаков в ЕАПО могла бы обеспечить высокую степень профессионализма, устранить риски межведомственных конфликтов и создать устойчивую централизованную систему регистрации⁹⁸.

Однако данный вариант несёт в себе и существенные риски. Прежде всего, существует опасение, что передача компетенций ЕАПО приведет к снижению активности национальных ведомств, ослаблению их позиций в системе интеллектуальной собственности и, в долгосрочной перспективе, к эрозии национальных систем охраны товарных знаков. При эффективной работе единого евразийского механизма многие заявители предпочтут регистрировать свои знаки непосредственно через ЕАПО, что уменьшит количество заявок в национальных ведомствах и может негативно сказаться на их финансировании, кадровом потенциале и развитии. Особенно остро этот риск стоит для стран с небольшими внутренними рынками и ограниченным потоком заявок.

Кроме того, централизованная модель неизбежно потребует пересмотра системы распределения пошлин за регистрацию и

⁹⁷ ВОИС, *Online Copyright Enforcement Mechanisms: Notice and Takedown Systems*, <https://www.wipo.int>

⁹⁸ ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания*, Москва (2023)

продление товарных знаков⁹⁹, а также установления новых правил административного подчинения и процессуального взаимодействия между ЕАПО и государственными органами стран-членов. При отсутствии четкой регламентации таких вопросов возможны затяжные споры о распределении полномочий и ресурсов.

С учётом изложенного, оптимальным подходом на данном этапе представляется сохранение национальных патентных ведомств в качестве полноправных участников процесса регистрации товарного знака Союза с одновременным усилением координации между ними. Необходимо разработать детализированные процедуры взаимодействия, включая форматы и сроки обмена заключениями по заявкам, а также предусмотреть создание единого цифрового пространства для подачи и обработки заявок.

Такой компромиссный подход позволит одновременно сохранить национальные институты интеллектуальной собственности, повысить эффективность функционирования механизма товарного знака Союза и избежать риска разрушения существующих систем правовой охраны¹⁰⁰.

Вторым важным направлением совершенствования механизма регистрации товарного знака Союза является установление единой процедуры публикации сведений о поданных заявках. В настоящее время в государствах-членах ЕАЭС существуют различные подходы к публикации заявок: в России она осуществляется в течение пятнадцати рабочих дней после подачи, в Казахстане после предварительной экспертизы, а в отдельных юрисдикциях (например, в Армении и Кыргызстане) процедура публикации недостаточно регламентирована или реализуется с существенными задержками. Отсутствие единых стандартов приводит к снижению прозрачности регистрационных процессов и затрудняет реализацию механизма оппозиции.

В целях повышения открытости и предсказуемости регистрации целесообразно предусмотреть в Договоре обязанность публикации сведений о заявках на всех этапах экспертизы, не позднее установленного срока, например, в течение одного месяца с момента подачи заявки. Также важно установить минимально необходимый объем раскрываемой информации: наименование заявителя, изображение заявленного обозначения, перечень товаров и услуг в соответствии с Ниццкой классификацией¹⁰¹. Это позволит заинтересованным лицам своевременно выявлять потенциальные конфликты и подавать возражения, что, в свою очередь, будет

⁹⁹ ВОИС, *Madrid Yearly Review 2022*, <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-940-2022-en-madrid-yearly-review-2022.pdf>

¹⁰⁰ Рожкова М.А., *Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты*, Москва, 2014

¹⁰¹ ВОИС, *О Ниццкой классификации*, <https://www.wipo.int/ru/web/classification-nice/preface>

способствовать укреплению системы охраны прав и снижению числа спорных регистраций¹⁰².

Отдельного внимания заслуживает вопрос распределения пошлин за регистрацию и продление товарных знаков Союза. В действующей редакции Договора отсутствует какой-либо механизм перераспределения поступающих средств, что создаёт риск финансового дисбаланса между национальными ведомствами¹⁰³. При реализации единого товарного знака может возникнуть ситуация, когда основные финансовые потоки будут концентрироваться в ведомстве, первым принявшем заявку (например, в Роспатенте или Qazpatent), в то время как остальные ведомства будут нести расходы на экспертизу и правовую охрану без компенсации своих затрат. Это, в свою очередь, поставит под угрозу устойчивость национальных систем защиты интеллектуальной собственности.

Для устранения этого риска необходимо ввести пропорциональный механизм распределения пошлин, учитывающий реальное участие каждого ведомства в процессе экспертизы и администрирования прав. Например, распределение средств может осуществляться по модели 50/50: половина суммы остаётся ведомству приёма заявки, вторая половина распределяется между всеми участвующими ведомствами пропорционально объёму их работы. Альтернативно можно рассмотреть создание специального компенсационного фонда при ЕЭК, из которого осуществлялось бы покрытие расходов ведомств.

Ещё одной неотъемлемой составляющей реформ должно стать обеспечение обязательного обмена информацией между национальными ведомствами через защищённые электронные каналы связи. Отсутствие унифицированной платформы и единых требований к информационной безопасности препятствует эффективному обмену данными, увеличивает риски утраты сведений, дублирования регистраций и нарушений прав заявителей. Внесение соответствующих положений в Договор и Инструкцию позволит не только ускорить процедуры согласования, но и повысить уровень доверия бизнеса к системе регистрации товарных знаков Союза¹⁰⁴.

Особое значение приобретает также пересмотр Инструкции к Договору. В действующей редакции Инструкция носит рамочный характер и оставляет значительное количество процедур без детального регулирования. Для повышения эффективности правоприменения необходимо чётко прописать процедуры:

- обмена экспертными заключениями между ведомствами,

¹⁰² European Intellectual Property Law: *Text, Cases and Materials*, 2nd ed, 2019

¹⁰³ BOIC, *Global Brand Database*, <https://www.wipo.int/en/web/global-brand-database>

¹⁰⁴ BOIC, *Стандарт ST.96*, <https://www.wipo.int/documents/d/standards/docs-en-03-96-01.pdf>

- обработки возражений третьих лиц,
- урегулирования расхождений в заключениях,
- принятия согласованных решений о регистрации или отказе.

Кроме того, важно регламентировать формы документов, сроки их подготовки и порядок электронного документооборота. Такая детализация позволит унифицировать процедуры между всеми странами ЕАЭС, минимизировать правовые риски и создать прозрачную, предсказуемую систему взаимодействия.

Внесение предложенных изменений в Договор о товарных знаках и Инструкцию является ключевым условием успешной реализации концепции единого товарного знака Союза. Только комплексная модернизация правовых и организационных механизмов позволит создать надёжную, эффективную и сбалансированную систему правовой охраны, способную стать реальным инструментом интеграции и развития общего рынка ЕАЭС.

Однако правовые изменения сами по себе не смогут обеспечить функционирование единого механизма без создания соответствующей технологической инфраструктуры¹⁰⁵. Эффективная реализация концепции товарного знака Союза требует формирования единого информационно-технологического пространства, которое будет обеспечивать обмен данными, синхронизацию реестров, безопасность и доступность информации для всех участников процесса. Перспективы создания такой системы и основные направления её развития будут рассмотрены в следующем разделе.

3.2. Перспектива создания единого ИТ-пространства и базы данных с товарными знаками ЕАЭС

Полноценная реализация механизма единого товарного знака Евразийского экономического союза требует не только гармонизации правовых процедур, но и создания современной цифровой инфраструктуры, способной объединить национальные системы регистрации в единое информационно-коммуникационное пространство. Формирование такой инфраструктуры представляет собой важнейшее условие обеспечения оперативного обмена данными между ведомствами, повышения прозрачности процессов регистрации и предоставления заявителям единого доступа к сведениям о товарных знаках на территории всех государств-членов ЕАЭС. В условиях стремительной цифровой трансформации

¹⁰⁵ ВОИС, *Global Brand Database*, <https://www.wipo.int/en/web/global-brand-database>

правовой охраны интеллектуальной собственности отсутствие единой базы данных и согласованных технологических решений в сфере товарных знаков ставит под угрозу успешное функционирование всей интеграционной модели¹⁰⁶.

В настоящее время в сфере регистрации товарных знаков на пространстве ЕАЭС отсутствует централизованная цифровая инфраструктура, способная обеспечивать полноценную интеграцию и межведомственное взаимодействие между национальными ведомствами. В отличие от области изобретений и промышленных образцов, где Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ) успешно реализует функции единого информационного координирующего центра, в сфере товарных знаков каждое национальное ведомство продолжает работать в рамках собственной независимой автоматизированной системы¹⁰⁷.

Так, в Российской Федерации Роспатент использует технологическую платформу ФИПС, предоставляющую возможности для электронной подачи заявок и межведомственного поиска. В Казахстане функционирует автоматизированная информационная система Национального института интеллектуальной собственности (АИС НИИС), ориентированная на внутренние процедуры подачи, экспертизы и управления правами. Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь применяет собственные внутренние реестры, ограниченные для доступа внешних пользователей. Армения и Кыргызстан, в свою очередь, пока лишь частично перешли на цифровые форматы обработки заявок.

Такое отсутствие единого технологического стандарта приводит к существенным затруднениям при трансграничном поиске заявленных и зарегистрированных обозначений, усложняет процесс сверки сведений между государствами и увеличивает риск возникновения конфликтных регистраций. Без единой цифровой платформы невозможно обеспечить оперативное выявление тождественных или сходных до степени смешения обозначений на этапе экспертизы, что снижает качество и предсказуемость правоприменительной практики в регионе.

Более того, децентрализованный характер информационных систем ведёт к росту административных издержек для заявителей, которым приходится ориентироваться в различных процедурах подачи и сопровождения заявок в разных странах. Отсутствие стандартизированных форматов данных, классификаций и методов

¹⁰⁶ ВОИС, *WIPO Intellectual Property Handbook: Policy, Law and Use*, https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/489/wipo_pub_489.pdf

¹⁰⁷ ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания*, Москва (2023)

поиска также затрудняет последующую интеграцию национальных систем в международные базы данных, такие как WIPO Global Brand Database¹⁰⁸ и TMView¹⁰⁹.

Актуальной задачей для стран ЕАЭС является не только модернизация национальных информационных систем, но и построение единого цифрового контура, обеспечивающего совместимость баз данных, синхронизацию сведений о заявках и регистрациях, а также реализацию единой поисковой инфраструктуры для всех участников интеграционного объединения¹¹⁰.

Создание единой базы данных товарных знаков ЕАЭС, интегрированной с национальными системами, должно стать одним из приоритетных направлений развития региональной системы правовой охраны. Такая база должна обеспечивать:

- межведомственный обмен сведениями о заявках и зарегистрированных знаках в реальном времени;
- доступ к единым стандартам поиска и проверки обозначений;
- автоматическую сверку на тождество и сходство с ранее зарегистрированными объектами;
- защиту персональных данных заявителей в соответствии с национальными и международными требованиями.

В концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков отмечается, что «особую роль в построении единого ИТ-пространства будет играть внедрение современных технологий искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения. Интеллектуальные системы анализа и семантической фильтрации заявок способны существенно ускорить процесс экспертизы, повысить её предсказуемость и качество»¹¹¹.

Особую роль в построении единого ИТ-пространства будет играть внедрение современных технологий искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения. Как подчёркивается в концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков, интеллектуальные системы анализа и семантической фильтрации заявок способны существенно ускорить процесс экспертизы, повысить её предсказуемость и качество. Предлагается создать «единый цифровой контур обработки заявок», который включал бы нейросетевые модули анализа визуальных элементов, фонетических транскрипций, текстовых описаний и графических образов.

¹⁰⁸ ВОИС, *Global Brand Database*, <https://www.wipo.int/en/web/global-brand-database>

¹⁰⁹ EUIPO, *TMView*, <https://www.euipo.europa.eu/en/trade-marks/before-applying/availability>

¹¹⁰ European Union Intellectual Property Office (EUIPO), *TMview Database*, <https://www.tmdn.org/tmview/>

¹¹¹ ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания*, Москва (2023)

Использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения в процессе экспертизы заявок на регистрацию товарных знаков открывает новые возможности для повышения эффективности и качества правовой охраны. Внедрение интеллектуальных систем позволяет решать целый ряд задач, каждая из которых имеет важное значение для развития единого рынка интеллектуальной собственности в ЕАЭС¹¹².

Во-первых, ИИ позволяет проводить автоматизированную оценку фонетического и визуального сходства обозначений. Традиционные методы анализа основываются на экспертной оценке, что нередко приводит к субъективизму и различиям в практике ведомств. Применение нейросетевых алгоритмов, обученных на обширных массивах данных зарегистрированных товарных знаков, позволяет объективно сопоставлять новые обозначения с уже существующими, выявляя не только полное тождество, но и высокую степень визуального или звукового сходства. Это существенно снижает риск ошибок на стадии экспертизы и способствует унификации подходов к оценке обозначений.

Во-вторых, интеллектуальные системы обеспечивают возможность глубокого анализа статистики отказов и регистраций. Путём обработки больших массивов исторических данных ИИ может выявлять закономерности в принятии решений, типичные ошибки заявителей, факторы, повышающие вероятность регистрации или отказа. Эти аналитические данные могут использоваться как при оптимизации внутренней работы ведомств, так и при консультировании заявителей, повышая качество подаваемых заявок и снижая административную нагрузку на экспертов.

В-третьих, технологии ИИ позволяют прогнозировать сроки рассмотрения заявок. На основе анализа сложности обозначения, количества сопоставимых объектов в реестрах, загруженности ведомства и других факторов система может формировать индивидуальные прогнозы по каждому делу. Это обеспечит большую прозрачность для заявителей, повысит планируемость бизнес-процессов и поможет ведомствам рационально распределять ресурсы.

В-четвёртых, применение ИИ даёт возможность выявлять потенциальные коллизии с ранее зарегистрированными знаками на самой ранней стадии экспертизы. Алгоритмы могут автоматически анализировать не только фонетические и визуальные аспекты, но и семантические признаки обозначений, включая ассоциативные связи, переводные соответствия и сходство концепций. Таким образом, уже на этапе предварительной проверки можно

¹¹² BOIC, *Artificial Intelligence and Intellectual Property: WIPO Conversation Summary 2021*, https://www.wipo.int/about-ip/en/artificial_intelligence/

эффективно отсекают заявки с высоким риском конфликта, экономя время заявителей и ведомств.

Соответственно, интеграция технологий искусственного интеллекта в процессы экспертизы товарных знаков способна не только повысить скорость и качество рассмотрения заявок, но и вывести систему охраны товарных знаков ЕАЭС на принципиально новый уровень технологического развития. При этом следует учитывать, что использование ИИ должно оставаться вспомогательным инструментом, не заменяющим экспертов, а поддерживающим их в принятии обоснованных и объективных решений.

Казахстан, обладая развитой цифровой инфраструктурой в сфере интеллектуальной собственности, может стать пилотной юрисдикцией для внедрения интеллектуальных систем анализа в рамках единого евразийского пространства. Активная цифровизация Qazpatent, интеграция с платформами ВОИС (WIPO Brand Database¹¹³) и проектная работа по модернизации АИС НИИС создают необходимые предпосылки для реализации таких инициатив.

Кроме того, важнейшим направлением развития является интеграция евразийской базы данных товарных знаков с ведущими международными цифровыми платформами, такими как WIPO Brand Database, TMview (EUIPO) и базами данных USPTO.

WIPO Brand Database, созданная Всемирной организацией интеллектуальной собственности, представляет собой крупнейший глобальный ресурс, объединяющий сведения о более чем 50 миллионах товарных знаков, зарегистрированных в разных юрисдикциях. База обеспечивает открытый доступ к данным о международных регистрациях в рамках Мадридской системы, а также национальных регистрациях в ряде стран. Инструменты поиска в WIPO Brand Database позволяют проводить сопоставление заявленных обозначений на основе текстового и визуального анализа, что существенно облегчает выявление потенциальных конфликтов на ранней стадии¹¹⁴.

TMview электронная платформа, разработанная Ведомством по интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO). Система аккумулирует информацию о товарных знаках, зарегистрированных в государствах Европейского союза, а также в ряде стран-партнёров за пределами ЕС. TMview отличается удобным интерфейсом и высокоэффективным механизмом поиска, поддерживающим визуальное сравнение, фонетический поиск и фильтрацию по различным юридическим параметрам. На

¹¹³ ВОИС, *Global Brand Database*, <https://www.wipo.int/en/web/global-brand-database>

¹¹⁴ Там же

сегодняшний день TMview обеспечивает доступ к информации о более чем 70 миллионах товарных знаков, делая её одной из наиболее полных и технологически продвинутых систем в мире¹¹⁵.

USPTO (United States Patent and Trademark Office) Ведомство по патентам и товарным знакам США также предоставляет открытый доступ к базе данных зарегистрированных товарных знаков и заявок в США. Базы данных USPTO отличаются высокой степенью цифровизации и интеграции с интеллектуальными инструментами поиска, что позволяет быстро и эффективно выявлять потенциальные конфликты даже при небольших изменениях в написании или визуальном оформлении обозначений¹¹⁶.

Эти международные платформы за последние годы значительно опередили традиционные национальные системы по уровню развития цифровой инфраструктуры, скорости поиска и доступности данных. Интеграция евразийской информационной системы с WIPO Brand Database, TMview и USPTO позволит не только расширить спектр инструментов поиска для экспертов и заявителей, но и повысить оперативность выявления коллизий между товарными знаками, поданными в разных юрисдикциях.

Такая интеграция будет способствовать укреплению международной конкурентоспособности системы регистрации товарных знаков Союза, упростит для бизнеса процессы трансграничного брендинга и позволит странам ЕАЭС быстрее адаптироваться к требованиям глобального рынка интеллектуальной собственности.

Особое внимание в рамках формирования единого цифрового пространства ЕАЭС должно уделяться внедрению международных стандартов представления и обмена данными в сфере интеллектуальной собственности. Ключевую роль здесь играет стандарт WIPO ST.96¹¹⁷, разработанный Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) в сотрудничестве с Европейским патентным ведомством (ЕПО) и Ведомством США по патентам и товарным знакам (USPTO).

Стандарт ST.96 представляет собой унифицированный формат на основе языка XML, предназначенный для структурирования данных, связанных с объектами интеллектуальной собственности, включая товарные знаки, патенты и промышленные образцы. Его основное предназначение обеспечить совместимость информационных систем различных ведомств, что, в свою очередь,

¹¹⁵ EUIPO, TMView, <https://www.euipo.europa.eu/en/trade-marks/before-applying/availability>

¹¹⁶ USPTO, TEAS, <https://www.uspto.gov/trademarks/apply/trademark-electronic-application-system-teas-1>

¹¹⁷ ВОИС, Стандарт ST.96, <https://www.wipo.int/documents/d/standards/docs-en-03-96-01.pdf>

позволяет осуществлять эффективный обмен данными без необходимости дополнительной адаптации информации¹¹⁸.

Применение стандарта ST.96 открывает ряд ключевых возможностей:

- обеспечение совместимости баз данных между патентными ведомствами разных государств;
- автоматизация процессов обработки заявок, включая их классификацию, анализ на предмет возможных конфликтов и отслеживание статуса рассмотрения;
- интеграция с современными электронными системами подачи заявок, такими как WIPO File и TEAS;
- сохранение целостности данных при переносе между различными информационными системами без утраты структуры и семантики¹¹⁹.

Для государств-членов ЕАЭС внедрение стандарта ST.96 является стратегическим шагом на пути цифровой трансформации сферы интеллектуальной собственности. Применение данного стандарта позволит создать технологическую основу для построения единой информационной сети, облегчить синхронизацию данных о товарных знаках, а также повысить прозрачность и предсказуемость регистрационных процедур¹²⁰.

Особенно актуально это направление для Казахстана, где в рамках государственной программы цифровизации активно реализуются проекты по модернизации информационных систем в сфере интеллектуальной собственности. Переход Qazpatent на совместимые с международными требованиями протоколы обмена данными не только упростит взаимодействие с мировыми структурами, но и усилит интеграцию национальной системы в глобальное правовое пространство.

В этой связи, применение стандарта WIPO ST.96 является важнейшей предпосылкой успешного развития единого ИТ-пространства в рамках ЕАЭС и создания конкурентоспособной системы регистрации товарных знаков, соответствующей современным международным требованиям.

Следует подчеркнуть, что внедрение современных цифровых стандартов, таких как WIPO ST.96, и создание единой базы товарных знаков ЕАЭС это не изолированные технические меры, а часть более широкой стратегии по развитию интеграционной системы интеллектуальной собственности. Формирование сквозного цифрового контура позволит обеспечить взаимную совместимость национальных реестров, унифицировать процедуры

¹¹⁸ Там же

¹¹⁹ ВОИС, *Стандарт ST.96*, <https://www.wipo.int/documents/d/standards/docs-en-03-96-01.pdf>

¹²⁰ Там же

межведомственного взаимодействия и создать условия для быстрого реагирования на изменения на глобальном рынке.

Эти меры, однако, требуют комплексного институционального сопровождения и выработки эффективного механизма координации усилий между государствами-членами. Одним из возможных путей решения этих задач может стать использование успешного опыта Евразийской патентной организации (ЕАПВ), которая на протяжении многих лет обеспечивает эффективную работу системы евразийских патентов. Перспективы передачи функций координации товарных знаков Союза на базу ЕАПВ, а также возможные последствия для национальных патентных систем стран ЕАЭС, будут рассмотрены в следующем разделе.

3.3. Перспектива создания региональной системы охраны товарных знаков в рамках Евразийской патентной организации и последствия для системы регистрации и охраны товарного знака Союза

Евразийская патентная система, учреждённая на основании положений Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 года¹²¹, подписанной в Москве, была изначально ориентирована на охрану одного из наиболее сложных объектов промышленной собственности (изобретения) на региональном уровне. На протяжении последних десятилетий данная система демонстрирует поступательное развитие, обусловленное в том числе процессами углубления экономической интеграции в евразийском пространстве. Одним из направлений этого развития стало расширение перечня охраняемых объектов интеллектуальной собственности посредством внедрения новых охранных механизмов. Так, в соответствии с Протоколом об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции, подписанным 9 сентября 2019 года в Нур-Султане, была создана евразийская система правовой охраны промышленных образцов. Данная система, функционирующая более трёх лет, построена на тех же базовых принципах, что и евразийская патентная система: выдача единого охранного документа - евразийского патента на промышленный образец, действующего одновременно на территории всех государств-участников Протокола, на основании экспертизы, проводимой единым региональным ведомством по одной заявке, поданной в это ведомство.

¹²¹ Указ Президента Республики Казахстан от 18 июля 1995 г. N 2364 «О ратификации Евразийской патентной конвенции» https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U950002364/_compare

В настоящее время евразийская патентная система предоставляет эффективные механизмы централизованной охраны интересов производителей товаров, выходящих на рынок государств-участников ЕАПО. Она обеспечивает правовую защиту как технических решений (изобретений), так и их внешнего оформления (промышленных образцов) на основании единых процедур. Однако, несмотря на достигнутый уровень интеграции в части охраны этих объектов, для обеспечения полноценного и удобного товарооборота в пределах всего евразийского пространства этого недостаточно. На сегодняшний день отсутствует единая система правовой охраны ещё одного ключевого объекта интеллектуальной собственности, играющего важнейшую роль при введении товаров в гражданский оборот, товарного знака. В результате заявители сталкиваются с определёнными сложностями при необходимости параллельного использования национальных систем охраны товарных знаков и знаков обслуживания, действующих в различных государствах-участниках ЕАПО, что увеличивает административную нагрузку и снижает эффективность защиты брендов¹²².

Международно-правовые основания для обеспечения охраны товарных знаков были заложены в положениях Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года¹²³ (далее - Парижская конвенция), в частности в её статьях 6-7bis, где закрепляется обязанность государств-участников обеспечивать правовую защиту товарных знаков. Дополнительные обязательства в этой сфере предусмотрены также в статьях 15–21 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), подписанного 15 апреля 1994 года в Марракеше¹²⁴. Участие в данных международных актах налагает на государства обязанности по эффективной охране товарных знаков в национальных юрисдикциях. Все государства-члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС) являются участниками Парижской конвенции, а большинство из них - Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация - также присоединились к Соглашению ТРИПС, что подчёркивает их приверженность международным стандартам в сфере охраны товарных знаков.

Создание евразийской системы правовой охраны товарных знаков позволит значительно расширить процедурные возможности

¹²² ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания*, Москва (2023)

¹²³ ВОИС, *Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года*, <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/paris/>

¹²⁴ Закон Республики Казахстан от 12 октября 2015 года № 356-V ЗРК «О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000356#Z2>

для заявителей, стремящихся обеспечить защиту своих брендов на территории государств-участников ЕАЭС. Новая система будет предусматривать подачу единой евразийской заявки в централизованный регистрирующий орган, функции которого предполагается возложить на Евразийскую патентную организацию (ЕАПВ). Оформление заявки будет осуществляться на русском языке с уплатой пошлин в одной валюте - российских рублях, что упростит административные процедуры и снизит сопутствующие издержки. Важной задачей при формировании евразийской системы регистрации товарных знаков является также обеспечение её потенциальной интеграции с международными механизмами охраны, такими как Мадридская система¹²⁵. Это создаст дополнительные преимущества для заявителей, особенно из стран, активно использующих возможности евразийской патентной системы, и будет способствовать увеличению количества заявок на региональном уровне.

Рост количества регистрируемых товарных знаков, охраняемых на территории государств-участников ЕАЭС за счёт использования региональной процедуры регистрации, будет способствовать активному развитию национальных рынков и усилению интеграционных процессов. Одновременно государства-участники получают дополнительные возможности для привлечения валютных поступлений через перераспределение регистрационных пошлин. Важным следствием гармонизации законодательства в сфере охраны товарных знаков станет повышение интереса со стороны иностранных заявителей, прежде всего крупных транснациональных компаний, заинтересованных в упрощении процедур управления своими портфелями брендов в едином правовом пространстве. Это, в свою очередь, позитивно отразится на инвестиционной привлекательности региона и конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС.

Вопросы, связанные с лицензированием товарных знаков и предоставлением права их использования, предполагается, по аналогии с действующей системой охраны промышленных образцов, оставить в компетенции ведомств договаривающихся государств. Такая позиция обусловлена различиями в национальных подходах к регулированию распоряжения правами: в одних юрисдикциях фиксируется лишь сам факт заключения договора, тогда как в других проводится анализ содержания условий соглашения. Вместе с тем, для формирования эффективной и прозрачной системы регулирования оборота прав на евразийские товарные знаки целесообразно централизовать процедуры регистрации лицензий в рамках единого органа Евразийской патентной организации

¹²⁵ BOIC, Madrid System for the International Registration of Marks, <https://www.wipo.int/madrid/en/>

(ЕАПВ)¹²⁶. В этой связи представляется обоснованным проработать возможность закрепления в нормативных актах положения о том, что распоряжение правом использования евразийского товарного знака считается состоявшимся с момента его регистрации в реестре ЕАПВ.

Для оценки потенциального влияния создания евразийской системы правовой охраны товарных знаков на динамику подачи заявок в государствах-участниках ЕАЭС были проанализированы статистические данные о количестве заявок на регистрацию товарных знаков, поданных как по национальным процедурам, так и через международную Мадридскую систему. Источниками информации послужили официальные данные, размещённые на сайтах национальных патентных ведомств (в том числе в годовых отчетах), а также аналитика Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO IP Statistics Data Center¹²⁷). Проведённый анализ показал, что в большинстве государств-участников Евразийской патентной организации (ЕАПО) сохраняется достаточно стабильный уровень подачи заявок на регистрацию товарных знаков как на национальном уровне, так и через международные механизмы. Это свидетельствует о наличии устойчивого интереса со стороны заявителей к правовой охране брендов на территории государств региона.

В ряде государств-участников ЕАПО в 2020 году наблюдалось незначительное снижение динамики подачи заявок на регистрацию товарных знаков. Основными факторами, вероятно, стали ухудшение эпидемиологической ситуации вследствие распространения новой коронавирусной инфекции и связанные с этим сложности во взаимодействии между национальными патентными ведомствами и заявителями. Однако уже в 2021 году динамика подачи заявок продемонстрировала положительный тренд: показатели не только восстановились по сравнению с уровнем 2020 года, но и превысили данные 2019 года. Так, в Республике Казахстан в 2019 году по национальной процедуре было подано 5909 заявок на регистрацию товарных знаков, в 2020 году этот показатель снизился до 5596 заявок, а в 2021 году количество поданных заявок увеличилось до 6475¹²⁸. В Кыргызской Республике аналогичная тенденция: в 2019 году было подано 847 заявок, в 2020 году - 800 заявок, а в 2021 году количество заявок выросло до 853¹²⁹.

В Российской Федерации на протяжении последних лет наблюдается стабильный рост числа заявок на регистрацию

¹²⁶ ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания*, Москва (2023)

¹²⁷ ВОИС, *WIPO IP Statistics Data Center*, <https://www3.wipo.int/ipstats/key-search/indicator>

¹²⁸ Qazpatent, *Годовой отчет*, <https://qazpatent.kz/ru/qazpatent-turaly/zhylidyq-esep>

¹²⁹ Кыргызпатент, *Годовой отчет*, https://patent.gov.kg/?page_id=216

товарных знаков, подаваемых в рамках национальной процедуры. Так, в 2019 году в Роспатент было подано 68 705 заявок, в 2020 году их количество увеличилось до 76 834, а в 2021 году достигло 89 165 заявок¹³⁰. В отличие от российской практики, в Республике Беларусь фиксируется устойчивая тенденция к снижению количества заявок как по национальной процедуре, так и в рамках международной системы регистрации. В частности, в 2019 году общее количество заявок составило 8867 (из них 5746 - по международной процедуре), в 2020 году этот показатель снизился до 8544 заявок (5263 по международной системе), а в 2021 году - до 7850 заявок, из которых 4849 были поданы через международную систему¹³¹. Эти данные свидетельствуют о разной динамике развития национальных систем регистрации товарных знаков в государствах-участниках ЕАЭС.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в ряде государств-участников ЕАЭС основными пользователями национальных процедур регистрации товарных знаков являются преимущественно резиденты этих государств. Иностранные заявители, напротив, проявляют сравнительно меньшую активность в подаче заявок. Подобная тенденция характерна, например, для Республики Армения, Республики Казахстан и Российской Федерации. При этом наблюдаются различия в объёмах заявок, поданных по международной системе регистрации. Так, в Республике Казахстан количество заявок на международную регистрацию товарных знаков сопоставимо с объёмом заявок, поданных по национальной процедуре. В Российской Федерации, напротив, заявки на международную регистрацию составляют значительно меньшую долю от общего объёма. В частности, в 2021 году в Роспатент поступило 17 865 заявок через международную процедуру, в то время как правовая охрана была предоставлена только 15 989 товарным знакам. При этом общее количество товарных знаков, зарегистрированных на территории Российской Федерации за тот же период, составило 70 860 единиц¹³².

В государствах-участниках доля регистрации товарных знаков через Мадридскую систему остаётся достаточно высокой, что свидетельствует о значительном интересе заявителей к использованию централизованных механизмов получения правовой охраны. Такой вывод подтверждается статистическими данными Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), где расчёты производятся на основании количества классов МКТУ, указанных в заявках. Кроме того, заслуживает внимания глобальная статистика ВОИС, представленная в отчёте за 2022 год, в котором

¹³⁰ Роспатент, *Годовой отчет*, <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>

¹³¹ Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь, *Годовой отчет*, <https://www.ncip.by/izdaniya-i-publikatsii/godovoy-otchet/>

¹³² Роспатент, *Годовой отчет*, <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>

анализируются общие тенденции подачи заявок на товарные знаки в мире через призму использования классификации товаров и услуг по МКТУ¹³³.

Nice classes specified in Madrid international applications

The total number of classes specified in Madrid applications has grown steadily, reflecting an increase in the overall number of international applications. And, as was the case for Madrid applications, 2021 saw a considerable increase in the number of classes specified in applications.

A20. Trend in the number of classes specified in international applications, 2007–2021

Рисунок 1. Динамика количества указаний стран для международной регистрации товарных знаков в рамках МКТУ (с 2016 по 2021 годы)

Как видно из приведённого графика, начиная с 2016 года наблюдается устойчивый рост количества указаний стран при международной регистрации товарных знаков, что отражает стремление бизнеса к глобальной и региональной защите своих брендов. Это свидетельствует о высоком потенциале спроса на единые региональные системы регистрации, аналогичные модели, предлагаемой ЕАПВ.

Вместе с тем создание евразийской системы регистрации товарных знаков несёт в себе не только очевидные преимущества, но и серьёзные вызовы для национальных систем правовой охраны. Одним из ключевых рисков является потенциальное снижение количества заявок, поступающих в национальные патентные ведомства, поскольку заявителям будет проще и выгоднее воспользоваться возможностью получения единого охранного документа через ЕАПВ. Это может привести к значительному сокращению поступлений от регистрационных пошлин, что, в свою очередь, негативно отразится на финансовой устойчивости ведомств и их способности развивать национальные системы

¹³³ ВОИС, Ежегодный обзор Мадридской системы, 2022 г., <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4602>

интеллектуальной собственности. Помимо финансовых аспектов, перед государствами встанет задача адаптации национального законодательства к новым реалиям, что потребует глубокого пересмотра правовых норм, процедур и межведомственного взаимодействия. Особую озабоченность вызывает также вероятность возникновения правовых коллизий между национальным и наднациональным регулированием, особенно в случае различий в практике рассмотрения споров и толкования критериев охраноспособности. Без своевременного устранения этих рисков единая система может не только затормозить развитие национальных правовых порядков в области товарных знаков, но и подорвать доверие к новому механизму со стороны бизнеса.

Так, перспектива создания региональной системы охраны товарных знаков на базе ЕАПВ открывает широкие возможности для упрощения доступа бизнеса к защите брендов в евразийском пространстве, усиления конкурентоспособности региона и повышения привлекательности ЕАЭС для международных инвесторов. Как указывается в отчёте ЕАПО, «Без создания единого координирующего органа или передачи части полномочий существующему международному институту, такому как Евразийская патентная организация, создание действительно эффективной системы товарного знака Союза остаётся затруднительным. Это обусловлено фундаментальным противоречием между стремлением к унификации правовой охраны и сохранением суверенитета национальных ведомств»¹³⁴.

Вместе с тем, реализация данной инициативы сопряжена с рядом значительных рисков для всех государств-членов ЕАЭС, поскольку национальные патентные ведомства играют системообразующую роль в обеспечении правовой охраны интеллектуальной собственности на национальном уровне. Сосуществование параллельно действующих систем, а именно, национальной регистрационной системы, международной регистрационной системы с экспертизой по существу в национальном патентном ведомстве, а также региональной регистрационной системы, но с экспертизой по существу в наднациональной структуре затрагивает вопросы разной правоприменительной практики при регистрации товарных знаков, высокого риска допущения двойных регистраций без должного уровня информационной интеграции, возможного снижения спроса на подачу национальных заявок в случае отсутствия существенной

¹³⁴ ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания*, Москва (2023)

разницы в пошлинах при подаче отдельных национальных заявок и при подаче одной региональной заявки.

Интеграционные процессы, в том числе, связанные с формированием и развитием региональных систем регистрации и охраны объектов промышленной собственности, требуют всесторонней проработки. В частности, это касается таких направлений, как:

- распределение компетенций по проведению экспертизы по существу, а также принятию окончательного решения о регистрации или об отказе в регистрации объекта;
- финансовое распределение пошлин, связанных с функционированием региональной системы;
- возможность оспаривания региональных регистраций при нарушении прав третьих лиц, включая владельцев прав на национальные регистрации, без сложных административных барьеров и больших финансовых затрат.

Юридически имеющийся на сегодняшний день, но отсутствующий фактически «товарный знак Союза», т.е. товарный знак, который может быть зарегистрирован и охраняться одновременно в государствах-членах Евразийского экономического союза, реализован в рамках положений Договора о евразийском экономическом союзе. Однако отсутствие в реализованной системе единого органа по приему заявок и выдаче свидетельств на «товарный знак Союза» является существенным препятствием для реализации этого проекта.

С одной стороны, функции такого органа могли бы быть переданы Евразийскому патентному ведомству, которое уже выполняет функции регионального патентного ведомства для государств-членов Евразийского экономического союза, а также для еще трех стран: Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан. С другой стороны, возникает резонный вопрос по компетенции экспертизы по существу, по результатам которой будет приниматься окончательное решение о регистрации либо об отказе в регистрации товарного знака. Стремление стран сохранить контроль и самостоятельно обеспечивать правоприменительную практику в регистрации или отказе в предоставлении правовой охраны объектам интеллектуальной собственности понятно. Именно поэтому для успешной реализации подобной инициативы требуется не только глубокая правовая и институциональная проработка механизма взаимодействия между ЕАПВ и национальными ведомствами, ЕЭК, как органом, действующим в рамках ЕАЭС, но и готовность всех участников подобного проекта к обеспечению справедливого распределения компетенций, пошлин и ответственности. Такие интеграции должны осуществляться для выстраивания правовой

инфраструктуры в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, в которой национальные и региональные регистрационные системы не будут противопоставляться в контексте возможного перетока заявок из одной системы в другую. Главной целью должно оставаться стремление к обеспечению гармоничного сосуществования, как это происходит в случае присоединения государства как договаривающейся стороны к международным системам, администрируемых ВОИС. Ключевой задачей в данном контексте должно оставаться сохранение устойчивости, авторитета и функциональной значимости национальных патентных ведомств как гарантов правовой охраны на местах.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило высокую актуальность вопросов правовой охраны товарных знаков в условиях развития евразийской интеграции. В центре анализа находились как национальные механизмы охраны товарных знаков Республики Казахстан¹³⁵, так и наднациональные инициативы, направленные на создание единого правового пространства в рамках ЕАЭС.

В ходе проведенного исследования были выявлены серьезные проблемы, существенно препятствующие эффективному функционированию системы охраны товарных знаков в рамках ЕАЭС:

Во-первых, отсутствует полноценная гармонизация законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере товарных знаков. Несмотря на принятие Договора о товарных знаках¹³⁶, национальные правовые системы сохраняют значительные различия в подходах к экспертизе, регистрации и защите товарных знаков, что подрывает единообразие правоприменения и снижает уровень доверия бизнеса к региональной системе. Поскольку предлагаемая Договором о товарных знаках система предполагает экспертизу заявок на товарные знаки с участием экспертов всех пяти патентных ведомств.

Во-вторых, в рамках ЕАЭС отсутствует единый орган, уполномоченный на централизованную регистрацию товарных знаков Союза¹³⁷. Попытка построения системы на основе равноправного взаимодействия национальных ведомств без создания наднационального координатора приводит к затягиванию процедур и правовой неопределённости.

В-третьих, недостаточная цифровизация процессов подачи, экспертизы и регистрации товарных знаков в ряде государств-членов ЕАЭС существенно ограничивает возможности для эффективного взаимодействия между ведомствами. Отсутствие единой интегрированной платформы мешает созданию полноценных условий для прозрачности и оперативности процедур.

В-четвёртых, сохраняются различия в методологиях экспертизы обозначений на различительную способность, вводящую в заблуждение информацию и сходство до степени смешения. Это

¹³⁵ Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года N 456, «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456>.

¹³⁶ Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2021 года № 28-VII ЗРК «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000028>

¹³⁷ ЕАПО и РГАИС, Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания, Москва (2023)

приводит к неоднородной судебной практике и затрудняет реализацию механизма единого товарного знака, так как одно и то же обозначение может быть признано охраноспособным в одной стране и отказано в другой.

Наконец, существует реальная угроза ослабления национальных патентных ведомств в случае активного перехода заявителей на региональную систему регистрации товарных знаков. Появление более удобной, быстрой и эффективной региональной процедуры способно привести к снижению количества заявок по национальным каналам, что отразится на устойчивости национальных систем правовой охраны интеллектуальной собственности.

Анализ положения дел в рамках Евразийского экономического союза позволил установить, что при текущем уровне фрагментарности правового регулирования и отсутствия согласованных технических процедур полноценная реализация механизма единого товарного знака ЕАЭС в ближайшей перспективе сталкивается с серьезными институциональными и практическими барьерами. Сложности координации между национальными ведомствами, отсутствие унифицированных процедур экспертизы и регистрации, а также различия в уровне цифровой зрелости ведомств существенно затрудняют эффективное функционирование наднациональной системы.

В рамках проведенного исследования были предложены конкретные пути преодоления выявленных проблем:

1. внесение изменений в Договор о товарных знаках ЕАЭС и Инструкцию к нему.

Корректировка должна касаться вопросов создания централизованного механизма координации пяти патентных ведомств при их взаимодействии по рассмотрению конкретных заявок. Это позволит относительно унифицировать процедуру регистрации.¹³⁸ В Договоре о товарных знаках ЕАЭС уже отражена позиция стран по сохранению за национальными патентными ведомствами контроля по принимаемым решениям, связанным с охраной товарного знака Союза¹³⁹. Соответственно региональная система, которая устроила бы всех договаривающихся сторон, вероятнее всего может функционировать только в режиме принятия совместных решений. Но такая позиция не исключает возможность поиска единого координатора функции которого могли бы входить такие действия как, прием и проверка материалов заявки, публикация

¹³⁸ Там же

¹³⁹ Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2021 года № 28-VII ЗПК «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000028>

заявок, ведение единого реестра и коммуникация с национальными патентными ведомствами.

2. необходимость создания единой цифровой платформы для приёма, рассмотрения и экспертизы заявок на товарные знаки Союза.

Данная платформа должна быть построена с применением современных ИИ-технологий, включая автоматизированную проверку фонетического и визуального сходства, прогнозирование сроков рассмотрения заявок и выявление потенциальных коллизий.

3. для обеспечения совместимости информационных систем всех государств-членов может быть использован уже существующий международный стандарт обмена данными WIPO ST.96¹⁴⁰. Применение этого стандарта позволит создать единую цифровую экосистему, соответствующую мировым требованиям в области интеллектуальной собственности.

Целесообразной представляется интеграция национальных реестров товарных знаков с глобальными ресурсами, такими как WIPO Brand Database¹⁴¹, TMview (EUIPO)¹⁴². Это обеспечит широкое распространение информации об охраняемых в регионе товарных знаках, в частности казахстанских товарных знаках.

Одним из возможных направлений дальнейшего развития регионального сотрудничества может рассматриваться передача вышеуказанных функций координатора в ЕАПВ, с учётом его опыта работы в сфере охраны изобретений и промышленных образцов.

Однако с учетом позиции стран, выраженной в той форме, в которой принят Договор о товарных знаках ЕАЭС¹⁴³, вероятнее всего эти функции могут быть ограничены приемом заявок, выдачей свидетельств, приемом оплаты соответствующих пошлин, ведением соответствующего реестра. И, как указано выше, с сохранением процедуры принятия решений в отношении товарного знака Союза с участием экспертов национальных патентных ведомств, а также с обеспечением справедливого, равного распределения финансовых поступлений между данными национальными патентными ведомствами.

Требуется разработка единых методических подходов к экспертизе товарных знаков, включая формирование общих критериев оценки различительной способности, допустимости сходства и наличия вводящей в заблуждение информации.

Важнейшим направлением работы является гармонизация судебной практики стран-участников ЕАЭС и повышение

¹⁴⁰ ВОИС, Стандарт ST.96, <https://www.wipo.int/documents/d/standards/docs-en-03-96-01.pdf>

¹⁴¹ ВОИС, Global Brand Database, <https://www.wipo.int/en/web/global-brand-database>

¹⁴² EUIPO, TMView, <https://www.euiipo.europa.eu/en/trade-marks/before-applying/availability>

¹⁴³ Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2021 года № 28-VII ЗПК «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000028>

квалификации судей в области интеллектуальной собственности. Только единый подход к разрешению споров позволит создать устойчивую и предсказуемую правовую среду для бизнеса и инвесторов.

Особое внимание в проведенном исследовании было уделено оценке потенциального влияния создания единой системы охраны товарных знаков на национальные патентные ведомства государств-участников ЕАЭС. С одной стороны, реализация механизма единого товарного знака способна значительно упростить процедуры правовой охраны для бизнеса, сократить административные барьеры, ускорить процесс регистрации и повысить уровень защиты прав на товарные знаки на всем пространстве Союза. Это будет способствовать развитию предпринимательской активности, улучшению инвестиционного климата и интеграции национальных экономик в глобальные рынки.

С другой стороны, массовый переход заявителей на использование единого евразийского механизма может ослабить роль отдельных национальных патентных ведомств. В частности, существует риск снижения объема поступлений от регистрационных пошлин, снижение востребованности экспертизы на национальном уровне, а также постепенного уменьшения влияния внутренних институтов на развитие правоприменительной практики в сфере товарных знаков. Такие процессы могут негативно сказаться на устойчивости национальных систем интеллектуальной собственности, если не будут своевременно выработаны меры по компенсации последствий для национальных систем охраны интеллектуальной собственности.

Проведенная работа подтверждает необходимость проведения комплексной реформы института товарных знаков в Республике Казахстан и на евразийском пространстве в целом. Такая реформа должна учитывать интересы бизнеса, государства и общества, обеспечивая баланс между удобством наднациональных процедур и устойчивостью национальных систем охраны интеллектуальной собственности.

Только последовательные системные изменения, охватывающие институциональную, процедурную и технологическую сферы, способны обеспечить формирование устойчивой, эффективной и конкурентоспособной модели правовой охраны товарных знаков.

Институциональные реформы должны быть направлены на создание устойчивого механизма координации между национальными патентными ведомствами, включающего регулярный обмен опытом, взаимное обучение, разработку

совместных методологических подходов и повышение прозрачности процедур на всех уровнях взаимодействия.

Процедурные изменения предполагают гармонизацию подходов к экспертизе, регистрации и защите товарных знаков, а также разработку единых стандартов рассмотрения заявок, проведения оппозиционных процедур и взаимодействия между ведомствами.

Технологическая модернизация включает в себя внедрение цифровых платформ нового поколения, интеграцию искусственного интеллекта для автоматизации анализа заявок, унификацию обмена данными через стандарты вроде WIPO ST.96¹⁴⁴ и создание единой базы данных товарных знаков ЕАЭС, синхронизированной с международными реестрами.

Реализация указанных направлений позволит не только устранить существующие проблемы, выявленные в исследовании, но и выстроить современную, адаптивную к вызовам глобальной экономики систему правовой охраны брендов, отвечающую как интересам государств-членов ЕАЭС, так и требованиям международного бизнеса.

Таким образом, обобщая результаты проведённого исследования, можно сделать вывод о необходимости совершенствования договорной базы ЕАЭС в сфере правовой охраны товарных знаков. В действующей редакции Договора о товарных знаках предусмотрено, что заявитель подаёт заявку в ведомство своей страны, например, в Республике Казахстан в Qazpatent, которое проводит предварительную экспертизу и направляет уведомления в патентные ведомства остальных государств-членов. Каждое из ведомств самостоятельно проводит экспертизу заявленного обозначения, и только при получении согласия от всех участников Союза выдается единое свидетельство. В случае даже одного отказа заявителю отказывается в регистрации, и ему приходится подавать отдельные заявки в каждую страну по национальным процедурам, что нивелирует преимущества единого механизма и создаёт правовую и административную неопределённость.

В этой связи встает вопрос о необходимости создания нейтрального координирующего механизма, который выступал бы в роли единой «точки входа и выхода», обеспечивая согласованность процедур, прозрачность информационного обмена и равные условия для всех участников. Такой координатор не должен обладать наднациональными полномочиями, но должен обеспечивать техническую и административную поддержку согласованных действий ведомств, не нарушая их суверенитета. В связи с этим

¹⁴⁴ ВОИС, Стандарт ST.96, <https://www.wipo.int/documents/d/standards/docs-en-03-96-01.pdf>

представляется целесообразным инициировать процесс комплексного пересмотра положений Договора о товарных знаках с участием всех государств-членов, включая правовую, институциональную и финансовую составляющие.

При наличии устойчивых признаков деструктивного влияния на национальные системы охраны интеллектуальной собственности, в частности, в случае падения количества заявок, сокращения доходов патентных ведомств и ослабления их регуляторной роли, может быть поставлен вопрос о признании Договора утратившим силу. В этом случае потребуются внесение изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе¹⁴⁵. В действующей редакции среди основных направлений, по которым государствами-членами осуществляется сотрудничество, указано: «Введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания Евразийского экономического союза и наименований мест происхождения товаров Евразийского экономического союза»¹⁴⁶. В случае невозможности достижения договоренности по внесению изменений и дополнений в Договор о товарных знаках ЕАЭС, данное направление следует заменить на «стремление гармонизации подходов по регистрации и охране товарных знаков». Поскольку движение товаров, работ и услуг в рамках единого таможенного пространства требует унификации подходов, которые были бы понятны бизнесу, нуждающемуся в правовой охране своих нематериальных активов внутри региона.

¹⁴⁵ Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>

¹⁴⁶ Там же

БИБЛИОГРАФИЯ

Международные договоры

1. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883) <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/379398> (дата обращения: 23 апреля 2025).
2. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Мадридское соглашение о международной регистрации знаков <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/457727> (дата обращения: 24 апреля 2025).
3. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/589957> (дата обращения: 24 апреля 2025).
4. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Сингапурский договор о законах по товарным знакам <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/290022> (дата обращения: 25 апреля 2025).

Законодательство

1. Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240> (дата обращения: 23 апреля 2025).
2. Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456 «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456> (дата обращения: 23 апреля 2025).
3. Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409 «Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть)» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (дата обращения: 24 апреля 2025).
4. Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2021 года № 28-VII ЗРК «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000028> (дата обращения: 24 апреля 2025).
5. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 6 декабря 2011 года № 4-ФКЗ «О Суде по интеллектуальным правам» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122976/ (дата обращения: 26 апреля 2025).

Судебные решения

1. Дело №1513-24-00-2/1835 от 9 сентября 2024 года, рассмотренное специализированным межрайонным экономическим судом Актюбинской области.

2. Дело №7119-24-00-2/9213 от 5 сентября 2024 года, рассмотренное специализированным межрайонным экономическим судом г. Астаны.

3. Дело №3971-24-00-2/4139 от 10 декабря 2024 года, рассмотренное специализированным межрайонным экономическим судом Костанайской области.

4. Дело №7113-24-00-2/10746 от 14 октября 2024 года, рассмотренное специализированным межрайонным экономическим судом г. Астаны.

5. Дело №7575-24-00-2/2112 от 23 сентября 2024 года, рассмотренное Алатауским районным судом города Алматы.

6. Постановление Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан №6001-24-00-6ап/3338 от 10 апреля 2025 года.

Официальные документы

1. ЕАПО и РГАИС, Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания, Москва (2023).

2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2023 года № 80 «Об утверждении Правил реализации общего процесса “Регистрация, правовая охрана и использование товарных знаков и знаков обслуживания Евразийского экономического союза”» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H23EK000080> (дата обращения: 26 апреля 2025).

3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 2 апреля 2015 года № 174 «О подписании Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000174> (дата обращения: 25 апреля 2025).

4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 июля 2024 года № 552 «О некоторых вопросах Министерства юстиции Республики Казахстан» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000552> (дата обращения: 25 апреля 2025).

Учебники

1. О.Б. Жук, Л.П. Иванова, *Товарные знаки. Теория и практика* (Москва, 2018).
2. S.R.L. Clark, *Intellectual Property: A Very Short Introduction* (Oxford University Press 2019).
3. M.B. Blakeney, *Principles of Intellectual Property* (Oxford University Press 2017).
4. J. Thomas McCarthy, *McCarthy on Trademarks and Unfair Competition* (5th ed., West Publishing 2017).
5. W. David Waddle, *The History of Trademark Law* (Cambridge University Press 2016).
6. Dev Gangjee, *Trade Marks and Brands: An Interdisciplinary Critique* (Cambridge University Press 2011).
7. Shyamkrishna Balganesh, *A History of Intellectual Property in 50 Objects* (Cambridge University Press 2021).
8. Amanda Michaels, David Keeling, *Kerly's Law of Trade Marks and Trade Names* (16th ed., Sweet & Maxwell 2019).
9. Laura Ann Dickinson, *Trade Marks and Brands: An Interdisciplinary Critique* (Cambridge University Press 2011).
10. Edward S.P. Robinson, *International Trademark Law and Practice* (LexisNexis 2018).
11. Amanda Michaels, *European Union Trade Mark Law* (Oxford University Press 2019).

Научные статьи

1. Каудыров Т.Е., «Интеллектуальная собственность – зона особого внимания» Журнал «Юрист» (2021) <https://medialaw.asia/node/6378> (дата обращения: 23 апреля 2025).
2. Каудыров Т.Е., *Гражданско-правовая охрана объектов промышленной собственности в Республике Казахстан: Монография* (Алматы: Жеті жарғы, 2001).
3. Канатов Р.К., «Проблемы совершенствования действующего законодательства Республики Казахстан в области правовой охраны товарных знаков, объектов промышленной собственности и селекционных достижений», Журнал «Вестник» №58 (2019) 233.
4. Канатов Р.К., «Актуальные проблемные вопросы дальнейшего совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере интеллектуальной собственности» (2018).
5. Алиев С.Б., Измайлова Е.Ю., *Правовые основы регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе* (2015).
6. Рожкова М.А., *Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты. Учебное пособие* (Москва 2014).

7. Carolina Castaldi, Sandro Mendonça, «Regions and trademarks: research opportunities and policy insights» *Regional Studies* (Feb 2022).

8. James Nurton, EUIPO, «Artificial Intelligence and IP Offices» <https://www.euipo.europa.eu/it/news/transformation-of-ip-offices-through-responsible-use-of-ai-by-james-nurton> (дата обращения: 25 апреля 2025).

Отчёты

1. ВОИС, *Мировые показатели деятельности в области интеллектуальной собственности* (2020) https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2021/article_0011.html (дата обращения: 24 апреля 2025).

2. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), *Позиции в области защиты товарных знаков и брендов на глобальном уровне* (2017) <https://www.wipo.int> (дата обращения: 24 апреля 2025).

3. ЕАПО и РГАИС, *Отчёт о научно-исследовательской работе: разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания* (Москва, 2023).

Веб-страницы

1. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), *Madrid Monitor* <https://www3.wipo.int/madrid/monitor/en/> (дата обращения: 26 апреля 2025).

2. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), *Global Brand Database* <https://www.wipo.int/en/web/global-brand-database> (дата обращения: 26 апреля 2025).

3. Европейское ведомство по интеллектуальной собственности (EUIPO), *TMView* <https://www.euipo.europa.eu/en/trade-marks/before-applying/availability> (дата обращения: 26 апреля 2025).

4. ВОИС, *WIPO IP Portal* <https://ipportal.wipo.int/> (дата обращения: 26 апреля 2025).

5. Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ), ЕАПО Official Website: <https://www.eapo.org> (дата обращения: 27 апреля 2025)

6. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), *Госуслуги в сфере ИС* <https://rospatent.gov.ru/ru/stateservices> (дата обращения: 27 апреля 2025).

7. Qazpatent, *Годовой отчет 2023* <https://qazpatent.kz/storage/app/media/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%202023%20%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9.pdf> (дата обращения: 27 апреля 2025).

8. Бюро национальной статистики РК, *Об электронной коммерции в Республике Казахстан* (2023)

<https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/local-market/publications/158432/> (дата обращения: 27 апреля 2025).

9. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), *Online Copyright Enforcement Mechanisms: Notice and Takedown Systems*

https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/en/wipo_ace_14/wipo_ace_14_7-annex1.pdf (дата обращения: 27 апреля 2025).

10. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), *Мадридская система: часто задаваемые вопросы* <https://www.wipo.int/ru/web/madrid-system/faq> (дата обращения: 24 апреля 2025)

11. TengriNews, *Новости Казахстана и мира:* <https://tengrinews.kz> (дата обращения: 27 апреля 2025)